

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ: Жизнь Уилльяма Бранхама

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ:

**ЕВАНГЕЛИСТ
И
ЕГО ОДОБРЕНИЕ**

(1951 — 1954)

ч.2

Оуэн Джоргенсен

САТАНА РАССТАВЛЯЕТ СЕТИ

1951

ЙОХАННЕСБУРГ ТРЯССЯ от “сейсмического шока”, вызванного служением Уилльяма Бранхама. Духовные потрясения расходились по всему южному “отростку” Южной Африки. Люди, посетившие первые собрания, звонили своим семьям и друзьям, чтобы сообщить им об увиденном. Каждый вечер толпы увеличивались. К вечеру во вторник, 8 октября 1951 года (на третий вечер пребывания Билла в городе), свыше 17 000 человек втиснулись в Парк Маранафы, чтобы увидеть различие сердечных помыслов. Многие, кто пришли больными, вышли оттуда здоровыми. Почти все покидали здание с возбуждением, распространяя новости о том, что пророк посещает Африку, и что Иисус Христос находится в этом пророке, совершая те же самые чудеса, которые Он являл, ходя по дорогам Палестины: исцелял больных, хромых, глухих, немых, слепых и открывал тайны людских сердец. Всё казалось возможным.

В среду утром члены Южноафриканской Медицинской Ассоциации пригласили Билла на завтрак. Их представитель сказал: “Господин Бранхам, многие врачи в Южной Африке являются Христианами. Мы стали врачами, потому что мы желали помочь людям. Сначала мы относились к вам с недоверием, полагая, что вы, возможно, проповедуете понятие Христианской науки, что врачи и медицина являются негативными и их следует избегать. Теперь нам вполне очевидно, что вы поддерживаете врачей. Мы верим в Божественное исцеление таким же образом, как вы и проповедуете его. Господин Бранхам, хотя инкубационный период вашей прививки от жёлтой лихорадки ещё не закончился, мы всё равно даём вам разрешение путешествовать по всей стране. И это ещё не всё — мы открываем двери наших больниц и позаботимся о том, чтобы любые из наших пациентов, желающие посетить ваши собрания, побывали там”.

После завтрака Эрн Бакстер подошёл к Биллу и сказал:

— Брат Бранхам, у меня есть для тебя новости. Я знаю, что ты желаешь поехать в Дурбан, но, вместо поездки туда прямо из Йоханнесбурга, Национальный Комитет составил маршрут, согласно которому мы проедем свыше 1600 километров на юг, в Кейптаун, а затем вверх по восточному побережью в Дурбан. Что ты думаешь о таком плане?

— Для меня нет разницы, — ответил Билл, — главное добраться до Дурбана, потому что я чувствую водительство ехать именно туда. Когда мы отправляемся в путь?

— Послезавтра.

Это поразило Билла своей необычайностью, поскольку они всего лишь начинали проводить собрания в Йоханнесбурге. У них было не только одобрение местной медицинской ассоциации, но даже благоприятный отзыв прессы, что Биллу не всегда доводилось получать. Собрания проходили просто великолепно. Каждый вечер размер толпы увеличивался, а с ним возрастало количество исцелений и чудес. Зачем же им уезжать отсюда так скоро? Эта идея никак не укладывалась в голове Билла, но он ничего не сказал об этом. Как-никак, он был гостем южноафриканской служительской ассоциации, поэтому казалось только правильным позволить им делать все его приготовления.

В ту ночь после собрания Билл спал урывками. Около двух часов ночи его разбудил странный визгливый крик. Он поплёлся к окну своей спальни, чтобы посмотреть, какая птица издавала такой необычный звук. Тростник, качавшийся от лёгкого ветерка, — это всё, что он увидел. Вернувшись в постель, он вновь попытался уснуть, но не мог. Полагая, что чтение нагонит на него сон, Билл включил лампу, сел, опёршись о переднюю спинку кровати, и открыл Библию.

Вдруг его кожу стало покалывать, а волосы на затылке встали дыбом. Отведя глаза от Библии, Билл увидел Ангела Господня, стоявшего на середине комнаты: его белое одеяние сияло от свечения электрической лампы. Свежий ветерок, дувший через открытое окно, шаловливо тербил длинные тёмные волосы Ангела. Даже в естественном смысле его облик производил сильное впечатление: Ангел был около двух метров ростом и весил, по крайней мере, 100 килограммов. Со сверхъестественной точки зрения он внушал благоговейный трепет, отчего грудь Билла сжималась в “тугой узелок страха”.

Ангел скрестил руки у себя на груди, строго посмотрел на Билла и сказал:

— Не отправляйся с этими людьми в Кейптаун. Оставайся здесь в Йоханнесбурге на две недели и проводи собрания. Завтра ты встретишься с человеком...

Пока Ангел говорил, комната расплылась подобно картине, только что нарисованной акварелью, на которую пролили чистую воду. Когда цвета “застыли”, Билл обнаружил, что смотрел на мужчину с кавказскими чертами лица. Он был загорелый, энергичный, и на вид ему было лет пятьдесят. У него были небольшие уши и большой приплюснутый нос. На голове была охотничья шляпа с лентой из леопардовой кожи. В видении этому человеку приснился шокирующий сон.

Ангел сказал:

— Его зовут Сидни Джексон, и он занимается фермерством на севере. Он великолепный охотник и сможет устроить для тебя сафари. Проведя две недели в Йоханнесбурге, ты должен посвятить последующие десять дней охоте с Сидни Джексонном. Затем

отправляйся сразу в Дурбан и находишься там, пока я не позову тебя. Если ты сделаешь всё это, я отдам тебе эту страну.

— Но как же мне удастся убедить этих людей? Они ведь уже составили весь маршрут моей поездки.

— **Чтобы они могли знать, что такова воля Господа, завтра почтенный Шуман повезёт тебя в Йоханнесбург...**

Обстановка вновь изменилась, и Билл увидел угол улицы возле парка. Яркие цветы украшали края рва. Женищина-туземка, одетая в фиолетовую одежду, стояла на углу улицы. Ангел сказал:

— **Предложи это вниманию почтенного Шумана. После этого они повезут тебя в Преторию...**

Место действия перенеслось на шоссе, где девочка-туземка торговала бусами у дороги. Волосы были сбриты на одной стороне её лба, и там виднелся отвратительный шрам. Глядя на её бусы, Билл слышал пронзительный крик и увидел странную птицу, пролетевшую над дорогой. Теперь Ангел добавил:

— **Напомни Эрну Бакстеру, что ты сказал ему, что это произойдёт, чтобы он знал, что это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Когда поедешь в Преторию, они привезут тебя помолиться за мужчину, который думает, что у него рак бедра, но он ошибается. Он страдает от хирургической ошибки. Во время недавней операции у хирурга выскользнул из рук скальпель, разрезав совсем другую часть тела. Не молись за этого человека, потому что он умрёт.**

Видение рассеялось вокруг Билла, и он возвратился в первоначальное состояние: он по-прежнему сидел в постели, опёршись о переднюю спинку кровати; на коленях лежала Библия, а по виску стекала струйка пота. Ангел Господень исчез.

Билл побежал в соседнюю комнату, чтобы сообщить об этом своему администратору.

— Брат Бакстер, проснись. Ангел Господень только что посетил меня и сказал мне, что мы не можем следовать тому маршруту, установленному Национальным Комитетом.

С заспанными глазами Эрн Бакстер кивнул головой и сказал:

— Что ж, завтра тебе придётся сказать об этом Брату Шуману.

Утром Билл пошёл искать мистера Шумана. Он нашёл его, когда тот собирался было ехать по какому-то поручению. Билл попросил поехать с ним. Когда они выполнили поручение и возвращались в имение, Билл сказал своему собеседнику о вчерашнем приходе Ангела.

— Итак, видишь, Брат Шуман, тебе придётся отменить тот маршрут.

Шуман провёл рукой по своему лысому лбу.

— Брат Бранхам, я не могу так поступить. Все даты уже назначены и приготовления сделаны. Мы отправляемся в Клерксдорп завтра утром. Мы не можем просто отменить это без какой-либо причины.

— Но ведь есть причина, основательная причина. Господь сказал мне, что я не должен туда ехать.

— Сожалею, Брат Бранхам, но мы вынуждены придерживаться того маршрута. Мы уже израсходовали тысячи долларов на рекламу, и люди ожидают нашего приезда туда.

Билл настаивал на том, что этот маршрут следовало отменить, но Шуман не уступал ни на йоту. Они поочерёдно аргументировали свою правоту. Наконец, Билл замолк от нервного расстройства. В данный момент он так ничего и не достиг в этом споре, однако он ещё не воспользовался своим доказательством. Он решил приберечь это до завтрака.

Приближаясь к своему имению, Шуман повернул, въехав через свои ворота, и стал спускаться по длинной подъездной дорожке. Не доезжая до дома, он проехал мимо мужчины и женщины средних лет, шедших по обочине в противоположном направлении. Как только автомобиль Шумана миновал этих супругов, Билл узнал того мужчину.

(Фото №9,10)

— Брат Шуман, остановись!

Вздвогнув, Шуман резко затормозил. Билл выскочил из машины и представился этой паре.

— Здравствуйте, меня зовут Братом Бранхамом.

— Брат Бранхам, я пришёл сюда встретиться с вами. Меня зовут...

— Я знаю, — прервал его Билл. — Вас зовут Сидни Джексоном. Ангел Господень сказал мне, что я должен приехать к вам на ферму отдохнуть. Он также сообщил мне, что вы видели меня во сне курившим сигарету, но я хочу сказать вам, что я вовсе не курил. Господь показывал вам, что я буду непослушным Ему, если буду поступать согласно желаниям Национального Комитета. Позже я расскажу вам больше об этом. Почему бы вам не вернуться и не позавтракать вместе с нами?

— С удовольствием, — сказал Джексон со смущённым выражением лица.

— Прекрасно. Кстати, Маррион — это моё второе имя.

Сидни Джексон открыл рот, будто собирался что-то сказать, но от изумления потерял дар речи.

После завтрака Билл заявил:

— Я желаю сделать объявление. Мы не можем ехать согласно этому маршруту в Клерксдорп и дальше. Господь повелел мне оставаться здесь в Йоханнесбурге ещё две недели, а затем отправиться на ферму мистера Джексона и поохотиться с ним, чтобы я мог отдохнуть в течение десяти дней. Затем я должен буду ехать прямо в Дурбан и находиться там

до тех пор, пока Он меня не позовёт. Полагаю, что буду в Дурбане около месяца.

Это было неловкое положение для всех. Эрн Бакстер сказал:

— Брат Бранхам, я согласен с твоим решением, но тебе придётся утвердить его через Национальный Комитет.

— Что ж, я сказал об этом Брату Шуману, а он ведь глава комитета. Итак, теперь им известно об этом.

Билл повернулся к господину Шуману и добавил:

— Чтобы вы знали, что это истина, сегодня, по пути в город, мы увидим туземку в фиолетовой рубашке.

На лице Шумана появилось выражение сомнения.

— Брат Бранхам, я живу здесь всю мою жизнь, и мне никогда раньше не приходилось видеть туземку в фиолетовой одежде.

— Что ж, ты увидишь её сегодня. Она будет стоять возле парка, где есть много скамеек, и люди торгуют цветами.

Шуман поднял брови и сказал:

— Я знаю, где находится этот парк.

— Сегодня мы будем проезжать мимо этого места, — продолжал Билл. — Позже Брат Бакстер и я поедем в Преторию и остановимся посмотреть на девочку-туземку, торгующую бусами. На одной стороне её лба волосы сбриты в том месте, где виден большой шрам. Пока мы будем покупать у неё несколько пар бус, над дорогой пролетит причудливая птица. На основании этих знамений вы узнаете, что сказанное мной является истиной. Господь не желает, чтобы мы ехали по тому маршруту на юг.

Мистер Шуман колебался, говоря:

— Я обсужу это с остальными членами комитета и посмотрю, что они скажут.

Затем они были заняты другими делами. Часов в десять утра господин Шуман попросил Билла съездить с ним в центр города. Они остановились у офиса Шумана. На обратном пути в имение Билл заметил парк, который он увидел в видении прошлой ночью. Похлопав Шумана по плечу, он указал на туземку в фиолетовой одежде.

— Да, никогда бы не подумал! — это всё, что сказал мистер Шуман.

Когда они возвратились в имение, Билл познакомился с Юстусом ДуПлесисом, которому предстояло быть его переводчиком на язык африкаанс в оставшуюся часть его пребывания в Южной Африке. ДуПлесис был одет в шикарный деловой костюм с жилетом. Своим лысым лбом и худыми щеками он довольно-таки походил на мистера Шумана, если не учитывать очков и усов председателя Национального Комитета. **(Фото №11)** ДуПлесис и Шуман собирались поехать в Преторию (этот город находился в 46 километрах от Йоханнесбурга) и помолиться за

умиравшего мужчину. Они спросили Билла, желал ли он поехать с ними. Он, конечно, согласился. К ним также присоединился Эрн Бакстер. По пути Юстус ДуПлесис делился со своими американскими пассажирами пикантными сведениями о культуре южноафриканских туземцев.

— Обычно вдоль этого участка шоссе можно увидеть десятки туземных торговцев. Они ставят на обочине шалаши, надеясь продать автомобилистам всякие мелочи, которые они делают своими руками. Мы остановимся и поговорим с некоторыми из них, чтобы вы могли увидеть, какими изделиями они торгуют. Возможно, вы захотите купить что-нибудь в качестве сувенира.

Билл шаловливо толкнул своего администратора в бок, однако тот ничего не сказал Юстусу ДуПлесису о вчерашнем видении Билла. Одна миля пролетала за другой, а четверо пассажиров не видели по пути ни одного торговца.

— Странно, — сказал ДуПлесис. — Обычно здесь бывает много торговцев.

Затем их разговор перешёл на другую тему. Через несколько километров они проехали мимо одинокой девочки, сидевшей в шалаше на обочине дороги. ДуПлесис настолько увлёкся своим повествованием, что пронёсся мимо неё. Проехав полмили, он сделал достаточную паузу в своей речи, что позволило Биллу упомянуть о девочке-торговке, мимо которой они проехали. ДуПлесис вспомнил своё обещание, развернул машину и поехал назад.

Девочка-туземка торговала резными бусами ручной работы. У неё было незабываемое лицо из-за шрама, который обезображивал одну сторону её лба. Эрн Бакстер сфотографировал девочку. Затем, услышав клёкот, он повернулся и увидел большую разноцветную птицу, пролетающую над шоссе. Он сказал:

— Брат Бранхам, посмотри. Разве не причудливая птица?

— Это дикий павлин, — пояснил Шуман.

Указывая на девочку со шрамом на лбу, Билл спросил у своих спутников:

— Неужели вы не помните то видение, о котором я сказал вам сегодня утром?

Бакстер снял очки. Его глаза широко раскрылись от удивления.

— Брат Бранхам, это же произошло в точности, как ты сказал.

Устремив взор прямо на председателя Национального Комитета, Билл объявил:

— Брат Шуман, я не могу ехать завтра согласно тому маршруту. Сожалею, если это будет помехой членам твоего комитета и их планам, но Господь повелел мне не придерживаться того маршрута.

Мистер Шуман пробормотал раздражённым тоном:

— Брат Бранхам, мы вынуждены придерживаться его.

— О-о, вы можете ехать так, но я не поеду.

С этими словами Билл повернулся и возвратился в машину.

Эрн Бакстер догнал его и прошептал:

— Брат Бранхам, если бы это происходило в Америке, я имел бы власть как твой администратор сказать “нет”, что мы не поедём по тому маршруту на юг. Но здесь мы находимся во власти этих служителей. Они не понимают, как Господь ведёт тебя посредством видений. Я стопроцентно стою с тобой, однако заставить этих людей понять это — совсем другое дело.

— Что ж, понимают они это или нет, я знаю, что Господь повелел мне делать, и именно так я намереваюсь поступить.

На следующее утро — в пятницу, 12 октября 1951 года — Билл проснулся от звука двигателей машин, работавших вхолостую на проездной дорожке. Билл вышел в пижаме в фойе посмотреть, что происходило. Он удивился, узнав о том, что к нему приехали его сопровождавшие, чтобы везти его на юг.

Юстус ДуПлесис также изумился.

— Брат Бранхам, неужели ты ещё не собрался в путь?

— Нет, сэр. Я даже не уложил вещи. И я не собираюсь никуда ехать.

— Тебе бы лучше уложить вещи, — сказал мистер Шуман. — Мы отправимся в Клерксдорп, как только ты будешь готов.

Билл не отступал от своего решения.

— Мне нет необходимости собираться в дорогу ещё две недели, а затем я уложу вещи и поеду на ферму к Джексону охотиться на львов. До тех пор я буду проводить собрания здесь, в Йоханнесбурге.

Шуман покачал головой, сказав:

— Мы уже завершили собрания здесь.

— Вы завершили собрания?

Этот ответ ошеломил Билла. Он вовсе не предвидел такую тактику, и это застигло его врасплох.

— Это просто смешно. Мы получили здесь благосклонность Господа, и Он велел нам оставаться здесь. Вот где нам нужно быть.

— Теперь слишком поздно что-либо изменить, — сказал ДуПлесис. — Все люди разошлись по домам. Однако в Клерксдорпе нас ожидает другая толпа.

— Какой величины город Клерксдорп? — спросил Билл.

— Это небольшой город с 30-тысячным населением, — ответил Шуман.

У Билла от изумления отвисла челюсть. Насколько недалёковидными могли быть эти люди?

— В Йоханнесбурге проживает 500 000 человек, — отметил он. — Зачем же нам ехать в такое местечко, как Клерксдорп?

— Мы обещали Брату Фурье, что привезём тебя в его город, — объяснил господин Шуман, поспешно добавив, — и мы ожидаем, что на собрания придут от 10 до 15 тысяч человек. Большинство из них придёт из сельских округ.

Это ещё больше ошеломило Билла.

— Где же вы их всех разместите? Как же они будут питаться?

Послышалось шарканье обуви, когда служители начали смущённо переглядываться. Затем мистер Шуман признался:

— Мы не знаем, но мы пообещали Брату Фурье приехать туда к 12 октября, поэтому нам необходимо сегодня отправляться в путь. И поскольку собрания здесь официально закончились, тебе не мешало бы поехать с нами.

Билл не знал, что ему ещё оставалось делать. Что толку находиться сейчас в Йоханнесбурге, когда собрания завершились? Он неохотно пошёл в свою спальню собрать вещи.

Три машины совершали 160-километровое путешествие на юго-запад в Клерксдорп. Эрн Бакстер, Фред Босворт, Юлиус Стедсклю и Билли Поль Бранхам ехали во второй машине. Билл ехал в головной машине с Юстусом ДуПлесисом, мистером Шуманом и двумя другими членами Национального Комитета. Был прекрасный солнечный день. Шуман, Юстус ДуПлесис и другие представители комитета воодушевлённо говорили о чудесных явлениях, которые Бог совершал в Йоханнесбурге у них на глазах. Билл же, наоборот, тихо сидел, размышляя о своём непослушании воле Господней. Он молился про себя: “Небесный Отец, я желаю поехать в Дурбан, как Ты и сказал, но я во власти этих людей. Простишь ли Ты меня за моё непослушание?”

Билл не чувствовал, что получил прощение. Миля пролетала за милей, а осуждение в его сердце усиливалось, пока, наконец, он уже был не в силах это перенести.

— Остановите машину! — приказал он.

Шофёр свернул на обочину и остановился.

— Что случилось, Брат Бранхам?

— Я не могу дальше ехать. Брат Шуман, тебе придётся отвезти меня назад в Йоханнесбург. Господь велит мне не ехать дальше.

Две другие машины подъехали и остановились позади головной машины. Господин Шуман подошёл ко второй машине и сказал Бакстеру и Босворту:

— Он отказывается ехать на юг. Вам обоим следует пойти поговорить с ним.

Эрн Бакстер и Фред Босворт вышли из своего автомобиля и пошли к стоявшему Биллу. Его окружили другие служители. Бакстер спросил:

— Что случилось, Брат Бранхам?

— Брат Бакстер, мне ещё две недели следует проводить собрания в Йоханнесбурге, потом десять дней охотиться с Братом Джексоном и затем ехать прямо в Дурбан. Если я поеду в Клерксдорп, я буду в непослушании Господу.

Никто в этой группе не верил в служение Билла сильнее, чем Фред Босворт, 74-летний служитель-ветеран, который сам проводил огромные кампании Божественного исцеления в 1920-1930-х годах. Посетив одно из собраний Билла в 1948 году, Босворт был настолько впечатлён, что забыл об уходе на пенсию и стал одним из администраторов Билла. Теперь же он стал на другую сторону, что было вообще непохоже на него.

— Брат Бранхам, ты ошибаешься. Если ты поедешь на юг с этими людьми, я верю, что ты увидишь несравненно больше всего, чего ты просил бы или о чём помышлял бы, — сказал Фред Босворт, цитируя из Послания к Ефесеям 3:20.

Эти слова, подобно предательскому кинжалу, пронзили сердце Билла.

— Папаша Босворт, ты меня просто поражаешь! За всё то время, когда ты столько раз стоял на платформе и слышал, как я говорил “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”, была ли хотя бы одна ошибка?

Отводя глаза от осуждающего взгляда Билла, Босворт пробормотал:

— Ну, в этот раз, я думаю, ты ошибаешься.

Южноафриканские служители стали раздражаться. Один из них сердито сказал:

— Неужели, по-твоему, ты единственный, кому Бог говорит?

Билл сухо ответил:

— Однажды у Корея появилась такая мысль, и он сказал Моисею то же самое, однако земля разверзлась и поглотила Корея²²³. Я не знаю, что Бог сказал вам, господа. Не мне это судить. Мне известно только то, что Он мне сказал.

— Бог велел нам составить этот маршрут, — резко оборвал его служитель.

— А мне Бог велел не ехать по этому маршруту, — возразил Билл.

Спор, тем не менее, продолжался. Наконец, Эрн Бакстер отвёл Билла в сторону и прошептал:

— Брат Бранхам, мы, похоже, попали в неловкое положение. У нас нет никаких денег или средств, поэтому мы вынуждены обходиться с этим дипломатически. Мне хотелось бы, чтобы ты больше не говорил о поездке на охоту, потому что они начнут думать, что ты на самом деле приехал в Африку ради сафари. Как бы то ни было, половина этих служителей верят, что Христианину не следует охотиться. Когда ты упоминаешь охоту, они

²²³ Книга Чисел 16

думают о тысячах людей, нуждающихся в молитве, и считают, что ты ошибаешься.

Билл ответил ему достаточно громко, чтобы другие могли услышать:

— Если я больше никогда не буду охотиться, для меня это не имеет значения. Я всего лишь желаю делать то, что Бог повелел мне делать. Брат Бакстер, ты достаточно времени находишься со мной и знаешь, что когда я увидел видение или говорю тебе что-нибудь во Имя Господа...

Эрн Бакстер перебил его:

— Брат Бранхам, если ты руководишься видением, тогда я больше не буду вмешиваться. Я буду стоять с тобой, какое бы решение ты ни принял.

С этими словами он нервно посмотрел назад на группу служителей, стоявших возле передней машины, и продолжал:

— Но поскольку ты всё ещё привязан к этому Национальному Комитету, а день клонится к вечеру, то не мог бы ты поехать в Клерксдорп и помолиться там за тех людей? Затем мы могли бы вернуться в Йоханнесбург, если ты так желаешь.

Группа рожковых деревьев затеняла этот шоссе́нный изгиб. Билл протянул руку и сорвал листья с низко наклонённой ветки. Держа их в кулаке, он возвратился к машине и бросил их на ноги служителям.

— Хорошо, — сказал он со слезами на глазах, — мы поедem в Клерксдорп, чтобы провести сегодня вечернее собрание. Но запомните, **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**: “С этих пор мы не находимся в Божьей воле, и у нас будут сплошные проблемы, пока мы не вернёмся в Йоханнесбург”.

Приехав в Клерксдорп, они увидели, насколько сильно кампания Билла в Йоханнесбурге возбудила остальную часть Южной Африки. Свыше 10 000 человек (европейского происхождения) собрались в этом провинциальном городке, намного превзойдя его ограниченные возможности удовлетворить их нужды. Смотря на сотни самодельных палаток и небольших лагерей, раскинутых на холмах и полях, шофёр Билла возбуждённо комментировал:

— Похоже, что вечером у нас будет прекрасное собрание.

Билл покачал головой, испытывая глубокое сострадание к этим бедным людям (многие из них были больными), которые расположились под открытым небом, безнадежно находясь во власти стихий и непогоды.

Они направились к дому пастора П. Ф. Фурье, где им предстояло остановиться. В тот вечер Брат Босворт начал кампанию в Клерксдорпе. Однако Билл ещё не успел покинуть дом Фурье, чтобы ехать на собрание, как разразилась тропическая буря. Раскаты грома гремели, как пушечные выстрелы, в то время как проливной дождь утрамбовывал траву. Собрание поспешно отменили, однако Бакстер, Босворт, Шуман и другие служители смогли вернуться в дом пастора Фурье только к полуночи.

— О-о, ну надо же! Всё-таки мы старались провести собрание сегодня, — сказал Фред Босворт, роняя свой промокший пиджак и шляпу.

— Не говорил ли я вам, что так произойдёт? — ответил Билл. — Господь велел мне не ехать сюда. Сейчас я не нахожусь в Его воле. Я должен вернуться в Йоханнесбург.

Южноафриканские служители не согласились с ним. Один из них сказал:

— Мы не можем вернуться. Мы дали эти обещания и должны их выполнить.

— Кстати, — добавил другой, — здесь постоянно бывают эти бури. Эта буря побушует ночью, а завтра погода прояснится.

Гроза на самом деле неистовствовала только ночью, и в субботу появился ясный, тёплый рассвет, предвещавший благоприятные дни. Однако в тот вечер, когда они собирались отвезти Билла на собрания, надвинулся несвоевременный холодный фронт. Температура упала чуть ли не до нуля, и ветер дул с леденящей силой. Собрание вновь пришлось отменить.

— Не говорил ли я вам? — сказал Билл. — Так вот, завтра вечером здесь произойдёт землетрясение.

Члены Национального Комитета стали нервно переглядываться. Наконец-то, они принимали всерьёз слова этого необычного человека, который говорил, что с ним разговаривал Ангел. Юстус ДуПлесис спросил:

— Ты действительно подразумеваешь, что завтра здесь будет землетрясение?

— Я не знаю, будет ли оно или нет, — смягчил своё утверждение Билл. — Я просто сказал это в качестве примера. Однако нечто плохое должно произойти, потому что мы вышли из Божьей воли.

Миссис Фурье принесла на стол освежительные напитки и закуски, а затем села, чтобы послушать разговор. Билл наклонился вперёд на стуле и сказал, что ранее днём он увидел видение о миссис Фурье, но не мог говорить о нём, пока все не сели за стол в точности так, как было показано в видении. Сначала он сказал миссис Фурье о некоторых событиях из её детства, а затем о том, что у неё большое сердце и проблемы с желудком, вызванные неврозом. Он ободрил её, попросив не беспокоиться, так как Иисус Христос исцелил её.

Возгласы удивления вырвались из уст южноафриканских служителей. Билл спросил:

— Теперь вы мне верите? Бог велел мне возвратиться в Йоханнесбург, оставаться там две недели, затем поехать отдохнуть на ферму к Брату Джексону, а оттуда отправляться прямо в Дурбан. После этого я буду возвращаться домой.

Фред Босворт сказал:

— Брат Бранхам, если ты поедешь по тому маршруту, ты не сможешь послужить такому же количеству туземцев, как если бы проезжал эти меньшие города. (В этот момент южноафриканские служители замолчали, зная, что большинство запланированных ими собраний предназначались для европейской части населения. Билл узнал только позже, что Дурбан являлся единственным местом в Южной Африке, где туземцам разрешалось посещать те же собрания вместе с белокожими африканцами.) Босворт продолжал:

— Брат Бранхам, если ты поедешь по этому маршруту на юг, я всё ещё верю, что ты увидишь, как Бог совершит несравненно больше всего, чего мы просили бы или о чём помышляли бы.

Положив руку своему товарищу на плечо, Билл сказал:

— Брат Босворт, неужели после столь многих битв, в которых мы были вместе, ты сейчас сомневаешься во мне? Я говорю тебе во Имя Иисуса, что мы не находимся в Его воле, и с этих пор у нас будут сплошные проблемы.

— И всё же, — присоединился к ним Шуман, — мы ведь дали обещание определённым братьям, поэтому нам следует до конца придерживаться этого маршрута.

Поскольку они ни в какую не принимали доказательство сверхъестественного водительства, Билл попытался применить здравый смысл.

— Посмотрите на это логически пару мгновений. В Йоханнесбурге у нас была благосклонность газет и медицинской ассоциации; к тому же, там есть сотни тысяч людей, с пропитанием и ночлегом. А здесь ведь люди лежат под открытым небом, и им негде кушать. Прошлой ночью их чуть ли не затопило, а сегодня они там замерзают. Если просто посмотреть на это естественным образом, разве не кажется здравомыслящим вернуться в Йоханнесбург?

Среди служителей послышалось бормотание и покашливание, пока Шуман не ответил:

— Брат Бранхам, мы вложили тысячи долларов в рекламу этой поездки. Мы уже взяли в аренду здания и землю. Даты и время также назначены. Люди запланировали свой приезд, и некоторые уже прибыли. Мы дали обещания и не можем нарушить своё слово.

— Что ж, я никому не давал обещаний, и утром я возвращаюсь в Йоханнесбург, — сказал Билл.

— Что же ты собираешься делать, когда приедешь туда? — спросил Юстус ДуПлесис.

Тут-то они загнали его в тупик. У Билла не было денег, и сам он не мог ничего сделать. Поэтому даже если бы он и возвратился в Йоханнесбург, он был бы вынужден иметь сотрудничество этих же самых людей, которые сейчас противились такому действию. Он оказался в

жутком положении. Сидя там и размышляя о своей дилемме, Билл вдруг вспомнил то пророчество, которое пришло к нему в Шривпорте, штат Луизиана, когда Господь предупредил его о том, что сатана собирался устроить для него западню в Южной Африке. Билл полагал, что эта ловушка будет иметь отношение к колдунам и демонам. Но это было вовсе не так. Вот где западня! Прямо здесь, среди его братьев-христиан! Политические челюсти их деноминационных систем сжались вокруг Билла, крепко держа его между их холодных, упорных зубов и не давая ему совершать то, что Господь повелел ему делать. Его ситуация казалась безнадёжной.

Билл предостерёг своих спонсоров:

— Как Павел сказал давным-давно: “Вам надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы этих затруднений”²²⁴. Так вот, братья, у Бога есть допустительная воля, но мне вовсе не нравится трудиться в Его допустительной воле. Я желаю находиться в Его совершенной воле.

Членам комитета понравилась идея, что у Бога есть допустительная воля. Один из них сказал:

— Я полагаю, что это как раз тот случай, когда мы можем хорошо действовать в Божьей допустительной воле. Брат Бранхам, почему бы тебе не спросить у Господа, можно ли тебе так поступать?

К этому времени уже было два часа ночи. Они спорили с десяти часов вечера. Усталый и обескураженный, Билл сказал:

— Ладно, так уж и быть. Я ещё раз помолюсь об этом.

Билли Поль Бранхам, тихо слушавший этот четырёхчасовой спор, проводил своего отца в спальню и закрыл за собой дверь. Он наблюдал, как его отец прошёл по комнате и стал смотреть в окно на бурю, которая всё ещё бушевала. Его отец стоял со слегка опущенными плечами и выглядел измученным. Пройдя через комнату, Билли Поль обнял рукой плечо Билла и сказал:

— Папа, не слушай ту кучу проповедников. Делай то, что Бог говорит тебе делать.

— Билли, я просто разрываюсь на части. Я не знаю, как я смогу сделать то, что Бог желает, чтобы я сделал. У меня вообще нет денег. Даже если я сейчас вернусь в Йоханнесбург, я не вижу, как я смогу проводить какие-либо собрания без сотрудничества этих людей. А они, как видишь, ни за что не хотят сотрудничать. Если я когда-нибудь и находился между молотом и наковальней, так этой прямо сейчас.

— Папа, если никто больше во всей стране не будет стоять с тобой, то я буду стоять с тобой.

Билл обнял своего сына.

²²⁴ Деяния 27:21

— Билли, помолись со мной.

Они встали на колени между двумя односпальными кроватями и начали вместе молиться. Однако Билли Поль вскоре поддался власти сна и позднего часа, заполз на свою кровать и заснул. Билл же, наоборот, был слишком встревожен, чтобы спать. Его мысли “рикошетировали” туда-сюда между “молотом” и “наковальней”, которые загнали его в эту ловушку. Так или иначе, он был вынужден противодействовать самим же людям, которые пригласили его в Южную Африку. Как же ему удастся переубедить их? А что, если их невозможно переубедить? Как же он тогда сможет исполнить Божью волю в Йоханнесбурге и Дурбане без сотрудничества этих людей? Его дилемма казалась неразрешимой. Ощущение душевного волнения в его голове было похоже на медленное выжимание влаги из мочалки; та влага просачивалась в уголках его глаз, с солёным привкусом.

Около трёх часов утра Билл почувствовал присутствие Ангела Господня. В следующее же мгновение в воздухе образовался венчик света и затем поднялся к потолку — под его янтарным сиянием стоял Ангел Господень. На улице неистово дул ветер, то усиливая, то уменьшая своё завывание, отчего стучали окна. Билл же дрожал от страха. При каждой встрече лицом к лицу с Ангелом Господним он испытывал ту же самую парализующую боязнь. Сверхъестественное так и не стало для него привычным явлением. Это было измерение, которое Билл не мог понять, и воздействие которого его человеческие чувства с трудом выдерживали. Однако, хотя он и трепетал, он был благодарен, что Ангел пришёл. Возможно, сейчас он сможет выйти из этого тупика.

— Кто эти люди, и что подразумевается под ними? — спросил Билл.

Ангел стоял, скрестив руки на груди. Хотя Биллу никогда не приходилось видеть Ангела улыбающимся, сейчас его пронизывающий взгляд казался суровым.

— **Продолжай поездку с ними, — строго сказал Ангел. — Поскольку ты начал ехать с ними, теперь тебе придётся совершить это. Но запомни, если ты всё же поедешь с ними на юг, ты пострадаешь за это. Разбуди Билли Поля и скажи ему: ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Утро будет тёплым и ясным”. Они отвезут Билли Поля рано в воскресную школу. Поскольку собрания так долго задерживались, Эрн Бакстер отправит Билли Поля назад за тобой, чтобы ты мог помолиться за больных. Будь готов ехать туда. Твой сын придет с молодым человеком в чёрной машине. По пути он заедет за другим молодым человеком. После этого...**

Тут Билл увидел двух туземцев, стоявших возле эвкалипта у моста. Один из туземцев, одетый в белый охотничий костюм, поднял руку и вот-вот собирался ударить другого туземца палкой. Ангел сказал:

— *Билли Поль обратит твоё внимание на это. Посредством этих знамений ты узнаешь, что я разрешаю тебе ехать на юг. Но запомни, что за это ты пострадаешь.*

Когда он вышел из видения, Ангела уже не было. Билл разбудил своего сына и сказал:

— Билли, меня только что посетил Ангел Господень.

Он передал Билли Полю слова Ангела, а затем поспешил в комнату, где спали Бакстер, Босворт и Стедсклю.

— Братья, проснитесь! У меня есть ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! Он разрешил мне ехать с вами на юг, но за это я пострадаю, потому что это не совершенная воля Божья. Фактически, наши собрания не будут настолько успешными, какими они могли бы быть, так как на самом деле нам не следует туда ехать. Завтра утром эта буря прекратится...

После этого он рассказал им остальные подробности видения.

Рассвет воскресного утра оказался ясным, тихим и тёплым, как Ангел и сказал. Билли Поль отправился в воскресную школу с Эрном Бакстером и членами Национального Комитета. Вскоре двое молодых людей в чёрной машине привезли Билли Поля назад к дому, чтобы он позвал своего отца. Билл был готов ехать. По пути на собрание они проезжали через узкий мост. Там, возле эвкалипта, стояли двое туземцев. Один из них был одет в белый охотничий костюм. Билли Поль показал на них пальцем, сказав:

— Папа, посмотри! Тот человек держит палку и собирается ударить другого человека.

Билл кивнул головой.

— Поль, помнишь, что я сказал тебе прошлой ночью? Мне можно ехать на юг, но за это я пострадаю.

Глава 59

НАКОНЕЦ-ТО, В ДУРБАНЕ

1951

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО в 320 километрах на юго-запад от Клерксдорпа находится Кимберли, беспорядочно растущий горнодобывающий город с 60-тысячным населением. Уильям Бранхам приехал в Кимберли в среду, 17 октября 1951 года. Его известность, однако, опередила его. Во время первого вечернего собрания в Кимберли он молился за больных в церкви, в которой могло поместиться 500 человек. К сожалению, снаружи находилось в десять раз больше людей.

На следующее утро Фред Босворт разговаривал с членами Национального Комитета о перенесении исцелительной кампании в большее место. К его удивлению, комитет отказал ему в этой просьбе. Они

пообещали определённом пастору в Кимберли, что эти собрания будут проводиться в его церкви, и теперь они не желали нарушить своё слово.

Итак, Фред Босворт попытался сам уговорить этого пастора.

— Послушай, брат, улицы и поля заполнены тысячами больных людей, нуждающихся в молитве. Неужели ты хочешь мне сказать, что ты всё ещё желаешь проводить эти собрания в твоём маленьком церковном здании?

— Они обещали мне, что я смогу проводить собрания в моей церкви, — упрямо сказал пастор, — поэтому мы будем проводить их в моей церкви.

— Просто смешно, — раздражённо ответил Босворт.

Возвратившись в дом, где гостил Билл, Босворт стал выражать недовольство:

— Брат Бранхам, ты когда-нибудь видел, чтобы проповедник так эгоистично поступал?

Билл сухо сделал колкое замечание:

— Вот твоё “несравненно больше”, о котором ты говорил раньше. Брат Босворт, неужели ты не видишь, что мы вышли из Господней воли?

Не утратив присутствия духа, Фред Босворт решил уладить эту проблему своими силами. Расспросив людей в Кимберли, он, наконец, получил местную спортивную арену, на которой могли разместиться тысячи людей. Там Билл проводил служения в течение четырёх последующих дней.

Планируя посетить Южную Африку, Билл представлял себе, что будет проповедовать чернокожим туземцам. Вместо этого оказалось, что он проповедует светлокожим африканцам европейского происхождения. Это расстраивало его в такой же степени, как и “священный” маршрут Национального Комитета. Биллу не терпелось увидеть, как туземное население будет принимать сверхъестественное Евангелие, но ему отказывали в этом. Он должен был пробыть в Южной Африке три недели, чтобы получить на это разрешение. В конечном счёте, к концу его недельного пребывания в Блумфонтене (160 километров южнее Кимберли) Национальный Комитет уделил для него в воскресенье одно утреннее собрание с туземным населением. **(Фото №12)**

28 октября 1951 года туземцы ещё до рассвета начали собираться на футбольном поле в Блумфонтене. К 10:00 утра, когда приехал Билл, на стадионе сидели свыше 12 000 людей — сплошное “море” чёрных лиц; многие женщины носили белые или красные платки. **(Фото №13)** Эрн Бакстер объяснил им Божий план спасения через веру в Иисуса Христа. Затем Билл, подойдя к микрофону, объяснил взаимосвязь между верой и исцелением. После этого настало время подвергнуть веру испытанию. Туземцы по очереди подходили к американскому евангелисту, и одному за другим он говорил, кто они такие, и какие у них были проблемы. Не

прошло и десять человек через молитвенную очередь, как эти туземцы удостоверились, что Иисус Христос действительно присутствовал там. После одной всеобщей молитвы исцелились сотни африканцев. В течение последующих недель местные пасторы и миссионеры определяли результаты этого собрания, собирая свидетельства об исцелениях и чудесах. Результаты оказались просто поразительными: открывались глаза слепых, люди исцелялись от различных видов рака и всевозможных заболеваний, калеки также получали исцеление. Один водитель автобуса сказал: “Я подвозил хромого, сам вносил его в автобус, а когда он возвращался домой, он уже сам мог ходить”. В целом, по подсчётам местных служителей и миссионеров, во время этого одного молитвенного служения кампании Бранхама исцелилось около тысячи людей.

Именно это Билл и надеялся увидеть в Африке — людей с простым мышлением, принимающих Иисуса Христа, когда своими глазами они видели Его сверхъестественное проявление. Билл упрасивал членов Национального Комитета назначить больше собраний для этих туземцев, но они отказались, преподнося под новым соусом тот же самый довод о своих обещаниях относительно уже установленных дат. Билл поражался упрямству и недалёковидности этих деноминационных людей. Они вели себя так, будто их маршрут был одиннадцатой заповедью.

Покинув Блумфонтен, группа Бранхама отправилась в Кейптаун, который находился на расстоянии 1450 километров на юго-запад оттуда. Здесь собрания проходили подобным образом, как в Блумфонтене: пять дней проводились взбудораживающие исцелительные служения, а одно воскресное утро было уделено туземцам.

Билл волновался из-за того, как относились к этим чернокожим туземцам. Собрания для белых африканцев проводились в огромном ангаре в аэропорту Уингфилд. **(Фото №14)** Поскольку двери ангара были открыты, свыше 10 000 людей могли принимать участие в служении. Чернокожие африканцы, с другой стороны, были вынуждены использовать Дрилл Холл — намного меньшее здание на территории города. **(Фото №15)** Туземное население настолько жаждало услышать проповедь Уильяма Бранхама, что люди начали выстраиваться в очередь снаружи Дрилл Холла в 1:30 ночи. К 6:00 утра толпа увеличилась до 8000 душ. К сожалению, когда в 9:00 утра, наконец, открыли двери, внутрь смогли протолкнуться только 3000 туземцев. Непредусмотрительный Национальный Комитет даже не позаботился об установлении громкоговорителей снаружи холла, поэтому люди, оставшиеся на улице, не смогли услышать проповедь. **(Фото №16)**

Билл чувствовал, как его разочарование поднималось подобно ртути в термометре летним утром. Национальный Комитет, безусловно, должен взять на себя большую часть вины за это беспорядочное и никудышное планирование собраний. Однако Билл считал, что и он в

некоторой степени был виновником этого. Он согласился, с огромной неохотой, придерживаться воли Национального Комитета, хотя всё-таки знал, что этой не было Господней волей. Ангел предупредил его, что за это он пострадает. Билл недоумевал, не это ли имел в виду Ангел. Нет, Ангел подразумевал другое...

Исцелительная кампания в Кейптауне закончилась в понедельник вечером. Во вторник они поехали на запад вдоль побережья (на расстояние в 650 километров) и прибыли в Порт-Элизабет до наступления темноты. Первое собрание в Порт-Элизабет проводилось на следующий вечер, 7 ноября 1951 года, в большой аудитории под названием Фэдер Маркет Холл. **(Фото №17)** Здесь организаторы вновь крайне недооценили нужду, и тысячи людей не смогли попасть в здание. В результате этого, в оставшуюся часть недели вероисцелительная кампания в Порт-Элизабет проводилась на стадионе Дэвиса — просторной спортивной арене.

Однажды утром Билл проснулся от приступа боли в животе. Сначала он выбросил это из головы, но когда боль продолжалась в течение дня, он забеспокоился. А что, если его таинственное желудочное заболевание вернулось, чтобы мучить его? Он уже многие дни ощущал совокупное воздействие от своего напряжённого расписания поездки. Переутомление возобновило его желудочное заболевание в 1947 году. В то время он более года выжимал из себя все силы, пока, наконец, не упал в обморок на платформе. Из-за того заболевания он был вынужден временно прекратить свои исцелительные кампании. Его желудок стал кислым, как лимон, и вследствие осложнений Билл чуть ли не умер. Повторится ли такое снова? Члены Национального Комитета также выжимали из него все соки, не давая ему отдохнуть. Они не понимали, насколько сильно эти сверхъестественные видения истощали его физическую энергию.

Однако хуже его изнеможения была усиливавшаяся боль в брюшной полости. Приехав в Ист-Лондон, находившийся в 240 километрах от Порт-Элизабет вверх по побережью, Билл удостоверился, что эта боль не была его давним врагом — заболеванием желудка. Он чувствовал эти приступы острой боли ниже желудка, и она была более болезненной, чем тошнота. Когда другие, сопровождавшие его в поездке, также заболели, Билл понял, что это было вызвано чем-то местным, возможно, пищей или питьём.

Пробыв пять дней в Ист-Лондоне **(Фото №18)**, они отправились в Дурбан (на расстояние 480 километров оттуда) вверх по восточному побережью Африки. По пути Билл увидел видение о женщине-туземке, лежавшей на раскладушке. Вскоре они проезжали недалеко от обычной туземной деревушки. Билл попросил водителя остановить машину. Выйдя, Билл и сопровождавшие его пошли в эту деревню, где Билл указал на одну хижину, которая по виду ничем не отличалась от всех других хижин вокруг.

— Там мы найдём женщину, лежащую на раскладушке. Она очень сильно поражена туберкулёзом. Она — Христианка и говорит по-английски.

Когда они вошли в хижину, вот, там она лежала, в точности как Билл и описал. Женщина сказала им по-английски:

— Я долгое время молилась об исцелении. Иисус обещал мне, что пошлёт пророка из другой страны, чтобы он помолился за меня, и я исцелюсь.

Господь Иисус сдержал Своё обещание.

В ДУРБАН они приехали во вторник, 20 ноября 1951 года. На Билла произвела сильное впечатление азиатская особенность этого огромного города. По улицам сновали рикши²²⁵. Женщины из Индии, одетые в свои традиционные шёлковые *сары*, ходили по рынку вместе с мусульманками в чёрном и с темнокожими туземками (у некоторых туземок на шее и запястьях были медные кольца). Чернобородые сикхи²²⁶ с белыми тюрбанами на голове и с длинными ножами за поясом смешивались с толпой высоких, полуголых африканских туземцев, раскрашенных грязью, чьи курчавые волосы были украшены косточками, а ушные мочки были растянуты в длинные мясистые петли. Когда Билл спросил об этом “букете” национальностей, господин Шуман объяснил, что в Дурбане 440-тысячное население, из которого 130 000 были африканскими туземцами, 110 000 — европейскими африканцами, а 200 000 приехали из Индии. Первоначально этих индийцев привезли в качестве невольников для работы на копах. Они по-прежнему цепко держались за своё азиатское наследие, включая их религии: индуизм, буддизм и ислам.

Первое собрание в Дурбане проводилось в среду вечером в помещении Сити Холл. Вход на собрание был разрешён только белым африканцам. Те, кто не смогли попасть в здание, слушали проповедь по громкоговорителям, установленным в парках, окружавших Сити Холл. **(Фото №19)** У людей было повышенное ожидание, и многие из них,

²²⁵ Рикша — (япон. “jinriksha”: “jin” — человек + “riki” — сила + “sha” — повозка)

1. Лёгкая двухколёсная рессорная коляска, предназначенная для перевозки людей и грузов, которую везёт человек, держась за две оглобли (в некоторых странах Азии). Запатентована в Японии в 1867 г. американцем Гоблом. С начала XX в. распространилась в Восточной и Южной Азии и ЮАР. 2. Человек, везущий такую коляску. (Пер.)

²²⁶ Сикхизм — религия, основанная в Пенджабе, в северо-западной части Индийского субконтинента гуру (духовным учителем) Нанакем (1469-1539). Сикх, слово санскритского происхождения, означает “последователь” или “ученик”. К 1990 г. сикхский пантх (религиозная община) насчитывал около 16 млн. членов. (Пер.)

которые прибыли туда на инвалидных колясках и носилках, вышли оттуда без них.

В четверг днём служение перенесли на громадный стадион для конных скачек, называемый Грейвилл Рейс Корс²²⁷. Свыше 20 000 людей сидели на затенённых трибунах, и ещё оставалось место для большого количества зрителей. Поднявшись на платформу, чтобы говорить, Билл удивился, увидев, что эта толпа состояла из чернокожих туземцев, смуглых индийцев и белых европейцев. Он обратился к Сиднею Смиту, мэру Дурбана:

— Я думал, что в Южной Африке существуют законы сегрегации, не позволяющие нам приглашать на собрание одновременно белых и чернокожих.

— Законы сегрегации существуют, — начал объяснять мэр, — если вы присмотритесь, эти расы отделены. Видите все те ограждения?

Теперь-то Билл заметил линии белых заборов, пересекавших это скопление людей.

— Но почему некоторые из этих ограждений проходят среди чернокожих?

— Те заборы отделяют различные племена: банту, свази, ксхоза, зулу. Здесь присутствует более десятка разных племён, и некоторые из них враждуют друг с другом.

— Почему же мы не могли сделать так и в других городах? — спросил Билл. — Тогда мы могли бы достичь Евангелием больше людей.

— Дурбан — это единственное место, где правительство дало разрешение так поступать.

Теперь-то Билл понял, почему Ангел Господень повелел ему ехать прямо в Дурбан и оставаться там до тех пор, пока не получил бы указания уезжать оттуда. О-о, если бы он только послушался повелений Ангела! Как он теперь страдал из-за этой ошибки. К этому времени боли в его брюшной полости не прекращались. Казалось, будто в его кишечнике бегала крыса и грызла его кишки. Биллу приходилось хвататься за кафедру, чтобы не сгибаться пополам от боли — даже когда люди начинали выходить вперёд в молитвенной очереди; даже когда перед его глазами появлялись видения, и он различал тайные помыслы в сердцах незнакомцев; даже когда эти же люди исцелялись.

“Небесный Отец, пожалуйста, прости меня, — тихо молился Билл, ожидая, когда многочисленные переводчики переведут его последнее утверждение на пятнадцать различных языков. — Я сожалею, что совершил эту ошибку. Иисус, когда Ты исцеляешь этих людей, исцели и меня”.

²²⁷ Дословно с английского: “Ипподром Грейвилла”. (Пер.)

Однако видение не появлялось для его утешения. Казалось, будто Бог отвернулся от нужды Своего пророка и в то же время отвечал на малейшую нужду среди остальных Своих детей. Мучимый угрызениями совести, Билл чувствовал, что он заслуживал это отвержение.

Присутствовавшие зашевелились от возбуждения, увидев, как проблемы людей в молитвенной очереди одна за другой безошибочно распознавались, и больные исцелялись. Когда глухонемой мальчик-индус услышал и заговорил впервые за всю свою жизнь, вера толпы резко поднялась и “стала переливаться через край”. Билл повысил голос в молитве, убеждая калек, больных, немых и слепых тотчас же принять исцеление из рук воскресшего Спасителя, Иисуса Христа. Однако задолго до того как последний переводчик закончил переводить эту молитву, мужчины и женщины, стар и млад, начали вставать с инвалидных колясок или бросать прочь костыли; дети снимали металлические скобы со своих ног и также бросали их в сторону.

К сожалению, в самый разгар победоносного шума толпы, Билла, всхлипывавшего от боли, увели с платформы двое крепких мужчин.

Посетители продолжали потоком направляться в Дурбан, замедляя движение транспорта до скорости бегемота, по грудь погрязшего в болоте. К пятнице пополудни толпа на ипподроме Грейвилл Рейс Корс увеличилась вдвое, превышая 40 000. По пути на служение, сидя в машине вместе с Сиднеем Смитом, Билл увидел на улице много туземцев, нёсших небольшие самодельные статуэтки. О таком идолопоклонстве он читал в Библии, однако воочию он увидел это впервые.

— Посмотрите на этих людей с их идолами, — Билл с ходу сделал замечание.

— Некоторые из них Христиане, — сказал мэр.

— Христиане? — ответил Билл, открыв рот от удивления. — Христиане с идолами?

— Да. Здесь много туземцев-христиан, которые всё ещё льнут к своим наследственным идолам.

— Странно. Мне хотелось бы поговорить с одним из них. Вы можете говорить на языке того туземца, стоящего там?

Свернув на обочину и остановившись, мэр и его гость вышли из машины и подошли к массивному негру, рост которого был почти 2,10 метра, а вес — около 140 килограммов. Подойдя ближе, Билл увидел, что его идол был испещрён засохшей кровью. Он спросил у туземца через мэра:

— Ты Христианин?

— О, да, — ответил туземец. — Я Христианин уже многие годы.

— Зачем же ты носишь этот идол?

— Мой отец до меня носил этого бога везде, куда бы ни шёл. Однажды он охотился один в велде²²⁸, и на его след напал лев. Мой отец развёл огонь, стал вызывать с молитвой к этому богу, произнося заклинания нашего колдуна, и лев ушёл. Теперь я также всегда ношу с собой этого бога. Если меня подведёт бог миссионеров, тогда этот бог не подведёт.

— Я думаю, что ты направляешь свою веру не туда, куда надо, — упрекнул его Билл. — Я тоже охотник, и я понимаю поведение диких животных. Того льва прогнал не идол, а огонь.

Туземец отнёсся к этому скептически. Билл спросил:

— Ты придёшь сегодня на собрание на стадионе?

— Завтра, — пробурчал он.

— Хорошо. Тогда завтра ты увидишь, что Иисус никогда не подводит.

Три служения, проведённые в воскресенье, 25 ноября 1951 года, побили все предыдущие рекорды посещаемости ипподрома Грейвилл Рейс Корс. Битком набиты были не только трибуны, но и центральное поле, где различные туземные племена сидели на земле, отделённые белыми заборами, подобно стадам скота. **(Фото №20)** Утреннее служение проводил почтенный Босворт, а дневное — почтенный Бакстер. Вечернее служение было отведено Биллу, чтобы он проповедовал и молился за больных.

К этому времени Билл привык проповедовать через пятнадцать переводчиков. Это был медленный процесс, в результате которого на обычную 15-минутную проповедь у него уходило полтора часа. Билл говорил: “Иисус Христос есть Сын Божий”. Первый переводчик издавал звуки, похожие на куриное кудахтанье; речь второго переводчика напоминала лай шакала; перевод третьего переводчика по звучанию полностью отличался от первых двух, и так это продолжалось дальше по очереди. (В прошлом Билл часто желал понять 1 Коринфянам 14:10, где Павел сказал, что нет звука без значения. Теперь же, слыша все эти своеобразные языки, он осознал, что Павел-миссионер подразумевал.) Наконец, пятнадцатый переводчик заканчивал переводить его предложение, и Билл продолжал: “Иисус пришёл на землю, чтобы спасти грешников”. Процесс перевода начинался вновь...

Пока переводчики поочерёдно переводили это предложение, Билл прошёл в конец платформы и спросил у Сиднея Смита:

— Что происходит там, на газоне? Там что, драка?

Мэр также наблюдал за этой суматохой.

— Понятия не имею. Я пошлю туда полицейского, чтобы он всё разузнал.

Вскоре полицейский вернулся со следующим сообщением:

²²⁸ Велд — южноафриканская степь (Пер.)

— Брат Бранхам, там, в толпе, туземка только что родила ребёнка. С ней, кажется, всё в порядке.

— Вы собираетесь увести её отсюда?

— Мы предложили сделать это, но она просто вытерла своего младенца и начала кормить его грудью, говоря, что она желает остаться на молитвенное служение.

Билла поразила такая решительность. Если ожидание этой матери представляло желание всех остальных людей, то сегодня действительно предстояло потрясающее служение исцеления.

Вместо того чтобы раздавать молитвенные карточки, несколько миссионеров просто выбрали дюжину больных людей и выстроили их в очередь для молитвы. Первой в молитвенной очереди прошла вперёд женщина восточно-индийского происхождения. Её тело было облечено в разноцветное *сари*, а лоб украшала красная точка между глаз — символ *кумкum*, почитаемый в индусской культуре знаком красоты.

В точности как Иисус поступил с самарянкой, Билл также коротко поговорил с этой женщиной, чтобы войти в контакт с её духом.

— Леди, почему же ты, будучи индуской, пришла за помощью ко мне, Христианину? Почему же ты не идёшь к своим священникам?

— Они не могут мне помочь, — ответила женщина.

Над её головой появилось видение, показывая кабинет врача, где она слушала его диагноз. Билл сказал:

— Леди, у тебя туберкулёз. Я верю, что если ты примешь Иисуса Христа как твоего личного Спасителя, Он также исцелит тебя.

Женщина тотчас же встала на одно колено, наклонила голову, взяла край своей длинной юбки и стёрла красную точку между глаз. Билл увидел, как вокруг женщины вспыхнул свет.

— Сестра, — сказал он, — Иисус Христос только что исцелил тебя. Иди и служи Ему всю оставшуюся жизнь.

По рядам прокатилось бормотание, и Билл увидел, как другие индуски стали плевать себе на пальцы и затем стирать свои красные точки. Кто-то в толпе закричал: “Кришна!” Другие индусы в один голос подхватили это. “Кришна! Кришна!” — кричали они, полагая, что американский евангелист произнёс имя одного из их богов. (Кришна — это земной облик индусского бога Вишну.)

Подняв руки, чтобы успокоить их, Билл объяснил:

— Нет, я вовсе не говорил “Кришна”. Я сказал *Христос*, — и он отчётливо произнёс это имя, акцентируя букву “т”, — Иисус *Христос*; я — слуга Иисуса Христа.

Следующей в очереди была молодая женщина европейского происхождения. На вид она была здоровой, и когда она подошла ближе, Билл почувствовал, что у неё приятный дух. Он сказал:

— Я вижу, что вы Христианка.

Она подтвердила это.

— Сестра, я вижу вас идущей в церковь. Вы принадлежите к Голландской Реформаторской Церкви.

Затем, недоумевая, он сделал паузу. Ситуация этой женщины разворачивалась по-другому. Часто в видении он видел яркий свет, вспыхивавший вокруг больного; это означало, что тот человек был исцелён. Однако в этом видении всё становилось темнее и темнее, подобно сгущению теней наступающей ночи.

— Сестра, несколько дней назад вы были у врача. Ваш муж ожидал в холле, пока врач обследовал вас. Ваш муж черноволосый и с усами, и он был одет в серый костюм. У врача седые волосы, и он носит очки. Врач сказал, что у вас киста на яичнике. Это не угрожает вашей жизни, но врач, тем не менее, желает удалить её.

Женщина положительно кивнула головой. Пока Билл говорил, видение вокруг неё становилось ещё темнее. Он собрался было сказать: “Пусть Господь благословит и исцелит вас, моя сестра”, и позволить ей покинуть платформу с некоторой надеждой, однако не успел он сказать это, как видение перешло в похоронную процессию, и он увидел мужчин, несущих гроб с её телом к могиле. Тогда Билл понял, что ей осталось жить считанные дни, поэтому он решил, что будет лучше сказать ей об этом прямо.

— Леди, на вид вы здоровая и крепкая женщина. Единственное, что у вас не в порядке, — это киста на яичнике, но это вовсе незначительно. Однако приготовьтесь к смерти, ибо ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Вам осталось жить совсем недолго”.

Глаза женщины расширились, и она с трудом сказала:

— Сэр?

— Да, это так, сестра. Просто удостоверьтесь, что ваше сердце в правильном состоянии перед Богом.

Когда эта женщина покинула платформу, хорошо одетый белый мужчина стал вести по ступенькам и по платформе мальчика-туземца. Мужчина остановился в нескольких метрах от американского евангелиста, в то время как мальчик сам прошёл вперёд. Билл всего лишь взглянул на мальчика и сказал:

— Любой может увидеть, что у этого мальчика перекошены глаза. Я не могу его исцелить, но Иисус Христос может. Возможно, Бог покажет мне что-нибудь, что поднимет у мальчика веру.

Он сделал паузу, наблюдая, как разворачивалось прошлое этого паренька.

— Я вижу высокую худую женщину-зулуску, держащую на руках младенца и показывающую его своему мужу, который замечает, что у ребёнка косоглазие. Я знаю, что это Христианская семья, потому что в видении я вижу их молящимися перед крестом.

Когда зулусский переводчик перевёл эти слова, родители мальчика встали в толпе, махая руками и крича, что это было истиной.

Мальчик тем временем склонил голову. Билл сказал:

— Мне не нужно молиться за мальчика, потому что он уже исцелился. Вы можете позволить ему уйти.

Молодой зулус поднял голову и заулыбался. Это на самом деле было так: его глаза теперь выпрямились и были нормальными. Мальчик покинул платформу, но мужчина, приведший его туда, ещё не уходил. Он подошёл ближе и сказал:

— Мистер Бранхам, мне хотелось бы немного поговорить с вами.

Эрн Бакстер встал между ними, сказав:

— Мы не можем позволить любому человеку разговаривать с Братом Бранхамом, когда он находится под помазанием.

— Я всего лишь хочу задать ему вопрос.

Повернувшись к обоим мужчинам, Билл сказал:

— Всё в порядке, Брат Бакстер. Позволь врачу поговорить со мной.

— Как вы узнали, что я врач?

Билл проигнорировал этот вопрос.

— Чем могу быть полезным, врач?

— Это правда, я — британский врач. Я обследовал того мальчика до того, как он пришёл сюда, и я снова его осмотрел всего лишь несколько мгновений назад. Раньше его глаза были перекошены, а теперь нет. Как вы это сделали? Вы его загипнотизировали?

— Если перекошенные глаза выравниваются через гипноз, тогда вам, врачам, следует заниматься этим. Но это был не гипноз, а сила Божья.

— Мистер Бранхам, я — всего лишь член церкви. Однако сейчас я увидел, что Бог настолько реален, что Он может выпрямить перекошенные глаза. Я желаю принять Иисуса Христа как моего Спасителя, и я готов сказать об этом всей вашей аудитории.

Прошло минут десять с тех пор, как та женщина с кистой на яичнике ушла с платформы. Пока британский врач обращался с речью к толпе, на платформу поднялся вестник и с возбуждением начал что-то тараторить одному из переводчиков, который затем сообщил Биллу:

— Помните ту женщину, которой вы сказали, что она должна подготовиться к смерти? Она только что умерла. Этот человек знает её мужа и сидел рядом с ними. Когда женщина вернулась на своё место, она сказала своему мужу: “Ну, никогда бы не подумала, что...”, и не успел он ответить ей, как она замертво упала там.

Позже они узнали, что она скончалась от сердечного приступа.

Последним в молитвенной очереди прошёл чернокожий мужчина, настолько сгорбленный, что он ходил на четвереньках. Он был явно умственно отсталым. Опекун удерживал этого горбуна на цепи, прикреплённой к собачьему ошейнику на его шее.

— Посмотрите на это бедное творение, — с состраданием сказал Билл. — Если бы я мог, я обязательно помог бы ему. Истина в том, что я не могу ему помочь. Но Иисус Христос может. Жизнь этого человека не может оставаться скрытой, потому что здесь находится Ангел Господень.

Когда появилось видение, оно открыло нечто непредсказуемое. Билл сказал:

— Я знаю, что этот парень вырос в Христианской семье, так как я вижу картину с Иисусом, висящую на стене его хижины. Он от рождения в таком деформированном состоянии. Но прямо сейчас он беспокоится не о себе, а о своём брате. Четыре года назад его младший брат покалечился, упав с большой жёлтой собаки или козы. Теперь его брат инвалид и вынужден ходить на костылях. ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Его брат исцелён”.

В то же мгновение раздался пронзительный крик. В самом конце толпы стоял высокий негр и размахивал над головой двумя деревянными костылями, крича на своём туземном языке, что он приходится тому горбуну братом, и что прямо сейчас исцелился.

Из-за этого чуда толпа разразилась шумным возбуждением, и прошло немало времени, пока они достаточно успокоились, чтобы слушать. Билл терпеливо наблюдал за этой суматохой и затем вновь перевёл своё внимание на этого жалкого горбатого человека, стоявшего перед ним на четвереньках. В воздухе появилась синеватая тень, которая перешла в видение, показавшее этого человека стоящим прямо и нормально ходящим. Билл обратился к аудитории:

— Вы видите, что Иисус Христос исцелил брата этого мужчины. Если же Бог сейчас исцелит этого деформированного, умственно отсталого человека, сколько из вас будут служить Господу Иисусу?

Чернокожие, смуглые и белые руки стали подниматься по всему стадиону. Билл велел опекуну снять цепь с шеи горбуна. Опекун отрицательно покачал головой, беспокоясь и, возможно, испытывая небольшой страх. Билл настаивал на своём:

— Поставь его на ноги и отвяжи цепь. Бог избавил его.

Опекун неохотно повиновался, отвязывая цепь и поднимая мужчину за плечи. Горбун не очень-то нуждался в помощи. Его позвоночник выпрямился с серией потрескиваний, и исцелившийся туземец стоял с совершенной осанкой на глазах у 50 000 людей. Билл обнял его за обнажённую талию и прошёл с ним к краю платформы, а затем обратно к кафедре. Мужчина улыбался и махал аудитории рукой, подтверждая, что его разум сверхъестественным образом вернулся в нормальное состояние.

Толпа, казалось, гремела и двигалась подобно землетрясению. Воспользовавшись удобным случаем, Билл спросил:

— Сколько из вас сейчас примут Иисуса Христа как своего Спасителя?

Поднялись тысячи тысяч рук. Эрн Бакстер сказал:

— Брат Бранхам, я думаю, что они неправильно тебя поняли. Они, должно быть, подумали, что ты спрашивал их, желают ли они получить физическое исцеление. Тебе бы лучше ещё раз повторить этот вопрос через переводчиков.

Итак, Билл сказал в микрофон:

— Я не спрашивал у вас, желаете ли вы получить физическое исцеление. Я спрашивал вас о том, примете ли вы Иисуса Христа как вашего личного Спасителя. Если примете, тогда встаньте на ноги.

Поднялись тысячи людей. Билл сказал:

— Прежде чем Иисус сможет войти в ваши сердца, вы должны, во-первых, отречься от ваших ложных богов. Вы, которые носите идола, я желаю, чтобы вы разбили их прямо сейчас.

Над ипподромом поднялось облако пыли, когда мужчины и женщины начали бросать свои глиняные истуканы на землю, разбивая их. Прежде всего, Билл помолился вслух за спасение душ этих людей, а затем произнёс общую молитву за исцеление всех больных и немощных. Тысячи этих новоиспечённых Христиан стали кричать, что получили исцеление.

На следующий день в гостинице Фред Босворт никак не мог прекратить говорить о воскресном вечернем собрании.

— Брат Бранхам, когда люди расходились, они складывали в огромные кучи свои костыли, раскладушки, инвалидные коляски и металлические крепления для ног. Я стоял там и выплакал все глаза. За всё моё 40-летнее проповедование Евангелия и вознесение молитв за больных мне никогда не приходилось видеть собрание, равное тому.

Мэр города, Сидней Смит, сказал:

— Брат Бранхам, подойди сюда и посмотри в окно. Те грузовики наполнены костылями и другими вещами, которые люди оставили прошлым вечером.

Посмотрев туда, Билл увидел семь огромных грузовиков для перевозки скота, проезжавших мимо гостиницы, а за ними шли сотни исцелившихся людей — туземцев из каждого племени, которые перемешались между собой и больше не враждовали. Идя, они держались за руки и пели лейтмотивную песню кампаний Миссии Бранхама: “Верь, только верь; верь, только верь, Богу возможно всё, верь, только верь!”.

Сидней Смит сказал:

— По нашим скромным подсчётам, вчера вечером на собрании присутствовало 50 000 тысяч человек — свыше 100 000, если совместить подсчёты всех трёх воскресных служений. Вчера около 30 000 человек отдали сердца Иисусу Христу, а зафиксировать, сколько тысяч людей получили исцеление, не представляет никакой возможности.

— А я, вот, настолько болен, что едва стою на ногах, — добавил Билл. — Из Йоханнесбурга нам следовало ехать прямо в Дурбан, как Ангел

и велел нам поступить. К этому времени всем должно быть очевидно, что Господь желает, чтобы мы находились в Дурбане.

К сожалению, не всем это было очевидно. Мистер Шуман объяснил, что в среду утром Эрн Бакстер, Билл и Билли Поль полетят в Солсбери, Родезия.

— И—и покинем Дурбан? — в смятении пробормотал Билл. — Почему? Ведь Господь движется как раз здесь.

Шуман “выплеснул” те же самые “остатки” их уважительной причины:

— Мы просто придерживаемся маршрута, который мы установили более месяца назад. Согласно этому расписанию, ты проведёшь два дня в Солсбери, затем будет одно собрание в Претории, а потом мы вернёмся в Йоханнесбург на одно последнее собрание перед вашим отлётом домой. Я не понимаю, почему ты расстроен. Ты ведь провёл свои собрания в Дурбане, как тебе и хотелось.

— Как далеко отсюда Солсбери, Родезия?

— 1300 километров на север.

Билл едва мог понять абсурдность этих людей. Он указал на очевидные факты:

— Здесь в Дурбане находятся 50 000 людей, которые желают услышать мои проповеди. Многие из них проделали огромный путь, чтобы добраться сюда. Тысячи из них — новообращённые Христиане. И вот вам вдруг вздумалось отправить меня в полёт на 1300 километров, и вы ещё недоумеваете, почему я расстроен?

— Сожалею, Брат Бранхам, но мы пообещали этому брату в Родезии, что привезём тебя туда, и мы должны сдержать своё слово.

Чувствуя себя слишком слабым и больным, Билл уступил, закончив это турне согласно плану Национального Комитета. В Солсбери он проповедовал всего лишь для 1500 человек. Два дня, проведённые им в Родезии, “плавали” в его памяти как какой-то кошмар. Затем он полетел назад в Южную Африку, где он провёл одно собрание в Претории и ещё два в Йоханнесбурге. Во время того завершительного служения в Йоханнесбурге Биллу казалось, что он умрёт. Тем не менее, его недуг не препятствовал ни дару различения, ни силе Божьей. Среди многих видений в тот вечер он увидел в аудитории слепую женщину. Указав на неё, он поощрял её встать и принять исцеление. Она не ответила на этот призыв, однако вместо неё встала другая женщина в том же ряду. Билл повернулся к поднявшейся женщине и сказал:

— Я знаю, что вы также слепая, но почему же вы встали? Вы — еврейка, и вы не верите, что Иисус есть Христос. Как вы думаете, может ли Иисус вернуть вам зрение?

Она положительно кивнула головой. Билл продолжал:

— Я не могу просить Его стать вашим Исцелителем, пока Он сначала не станет вашим Господом и Спасителем. Если вы примете Его как Мессию, поднимите руку.

Она подняла руку и обрела зрение.

Наконец, настало время Биллу покинуть Южную Африку. Британский врач, обследовавший того мальчика с косоглазием, встретился с Биллом в аэропорту в Йоханнесбурге и сказал:

— Я чувствую, что Бог призывает меня стать миссионером-медиком. Брат Бранхам, всем этим я обязан вам. Благодарю, что приехали сюда.

Его благодарность можно помножить на сотни тысяч раз. Из глубин буша приходили свидетельства о том, что каждую неделю 1000 человек принимали водное крещение. Церкви по всей Южной Африке заполнялись людьми, которые недавно получили воодушевление, увидев реального и живого Бога — осязаемого Бога. Во время десятидневного пребывания в Южной Африке миссия Уилльяма Бранхама провела 120 служений в 11 городах с общей посещаемостью в 500 000 человек. Только Бог был способен зафиксировать окончательные результаты этой победы, однако Билл знал, что она досталась ему дорогой ценой.

Фред Босворт сопровождал остальных членов миссии Бранхама по пути в аэропорт, хотя сам он не полетел домой в тот же день. Босворт намеревался остаться в Южной Африке ещё на месяц, чтобы трудиться с пасторами и миссионерами, помогая им утвердить во Христе тысячи новообращённых. **(Фото №21)**

Сидя в ожидании прибытия самолёта, Билл корчился от ужасных болей в животе. Он серьёзно размышлял о том, встретится ли он вновь с Фредом Босвортом или нет. Наконец, приземлился их самолёт, и вскоре должна была начаться посадка пассажиров. Наступил прощальный момент. Обняв своего друга, Билл сказал:

— Брат Босворт, мне 42 года, и я полагаю, что моя жизнь подходит к концу. Как Павел, я могу сказать, что подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил²²⁹.

— Пустяки! — фыркнул Босворт. — Ты всего лишь паренёк. Когда мне было 40, я ведь только *начал* проповедовать! Сейчас мне за 70, и я всё ещё держусь молодцом. Брат Бранхам, ты только что завершил свою учёбу и получил диплом.

Билл согласился с тем, что закончил учёбу, но был не совсем уверен относительно получения своего диплома. Ему больше казалось, что он только что завалил свой выпускной экзамен.

²²⁹ 2 Тимофею 4:7

Глава 60

ПРЕДСКАЗАНИЕ АНГЕЛА

1952

— **БИЛЛИ БРАНХАМ**, Боже милостивый! — воскликнул доктор Эдер, отведя взгляд от медицинского отчёта. — Ты же подхватил амёб в Африке!

Когда Сэм Эдер закончил читать результаты лабораторных исследований, он печально покачал головой.

— Я ничем не могу помочь тебе, Билли. Мне придётся направить тебя к специалисту.

Проведя ещё несколько анализов, доктор Лукас сообщил ему неприятные факты:

— Мистер Бранхам, эти амёбы являются паразитами. Они переносятся в виде крошечных цист²³⁰, немного крупнее белых кровяных клеток. Вы, возможно, подхватили одну из них через еду или питьё. Симптомы этого заболевания начинают появляться примерно через месяц или полтора после того, как эти паразиты попадают в организм. Мне не приходилось видеть более худшего случая, чем ваш.

Билл вспомнил, что первые боли в брюшной полости он почувствовал в городе Порт-Элизабет — через четыре недели после отбытия из Йоханнесбурга. Это означало, что он, скорее всего, проглотил амёбную цисту в Клерксдорпе. По времени это совпадало. О-о, если бы он только остался в Йоханнесбурге, как повелел ему Ангел! Такая участь вообще бы его не постигла.

Доктор Лукас продолжал:

— Амёбиаз — это третья по счёту наихудшая паразитарная болезнь, инфицирующая сотни тысяч людей по всему миру. В большинстве случаев эти амёбы находятся в бездейственном состоянии. Хотя эти заражённые люди сейчас являются бациллоносителями и могут распространять эту болезнь, они сами при этом не подвергаются воздействию заболевания. В других случаях, как, например, в вашем, паразиты приходят в действие. Мы не знаем, почему. В данный момент эти амёбы живут за счёт слизи в вашем кишечном тракте. Мы попытаемся удерживать там над ними контроль, потому что если они выйдут из кишечника, они направятся к печени или головному мозгу, и затем проблемы усугубятся. К сожалению, лекарства не оказывают сильного воздействия на этих паразитов. Я намереваюсь провести вас через двухмесячный лечебный курс.

²³⁰ Циста — форма существования одноклеточного животного или растения. (Пер.)

Когда Билл находился в клинике, во время одного из анализов требовалось, чтобы он выпил немного раствора сульфата бария²³¹. Врач, проводивший этот анализ, сказал:

— Мистер Бранхам, я слышал, что вы миссионер.

— Да, я — миссионер-евангелист. Я только что вернулся из Африки.

— Я также учился на проповедника. Мне потребовалось четырёх лет учёбы, чтобы обнаружить, что в Христианстве ничего нет. Итак, я стал изучать учения Магомета, Будды, Конфуция и многих других. Я удивился, узнав, что Христианство не является единственной религией, исповедующей девственное рождение и спасителя. Я пришёл к выводу, что во всём этом ничего нет, поэтому я избавился от всей этой неразберихи и сейчас являюсь агностиком.

Кишечник Билла терзали сильные боли, а разум переполнял страх относительно его плачевного состояния, поэтому он чувствовал, что был не в силах спорить с таким пронизательным человеком. Билл молился про себя: “Господь Иисус, предоставь мне ещё одну возможность поговорить с ним, когда мне станет лучше”.

Когда он приехал домой и поделился со своей женой ужасными новостями, Меда сказала:

— Билл, ты помнишь миссис Шейн из Нью-Олбани?

— Не она ли та нервная учительница воскресной школы из церкви Брата Джонсона, за которую я молился как раз перед поездкой в Южную Африку?

— Она самая. Пока ты был в Африке, она звонила мне через каждые несколько дней. А поскольку сейчас ты дома, она звонит мне каждый день.

— Как она поживает?

— Ужасно. Её состояние настолько ухудшается, что она едва ли может выйти из дому. Она желает, чтобы ты помолился за неё под помазанием, но ей кажется, что она не сможет приехать на собрание.

— Это не имеет значения. При моём теперешнем состоянии я, возможно, вообще не смогу провести очередное собрание.

— Билл, не говори так. Как бы там ни было, миссис Шейн хотела, чтобы я спросила у тебя, можно ли ей быть первой по списку для встречи с тобой, когда Ангел Господень приблизится к тебе в следующий раз.

— Конечно, — рассеянно ответил Билл, размышляя о том, что он не видел Ангела Господня с того рокового дня в Клерксдорпе, когда он решил

²³¹ Сульфат бария — белый тонкий рыхлый порошок без запаха и вкуса. Применяют внутрь в виде суспензии в воде, как контрастное средство при рентгенологическом исследовании пищевода, желудка и кишечника. (Пер.)

придерживаться маршрута Национального Комитета вопреки воле Господней. Он подумал: “О-о, как я загубил свою жизнь!”

Последующие недели были для Билла сущим кошмаром. От лекарств легче не становилось. Он настолько мучился от боли, что с трудом мог спать. Ночами напролёт он ходил взад-вперёд по дому, взывая и умоляя: “Боже, пожалуйста, смилуйся надо мной. Если в Твоём сердце ещё есть немного благодати ко мне, пожалуйста, прости меня. Я никогда больше сознательно не переступлю Твоей черты”.

Господь не общался с ним: ни словесно, ни через видения, и даже не через написанное Слово, хотя Билл постоянно читал Библию. Чувствуя беспомощность и одиночество, Билл в разуме всё больше и больше “скользил” к пропасти отчаяния. О-о, как же он мог быть таким глупым, что послушался прямого повеления от Господа? День за днём он пересматривал свою дилемму в Африке, анализируя различные подробности, исследуя всевозможные решения, пытаясь извлечь урок из своих ошибок. Теперь он увидел, что его огромнейшей ошибкой было то, что он связался с Южноафриканским Национальным Комитетом — группой лидеров, которые были настолько непреклонны в своих решениях и убеждениях, что их волю было невозможно склонить в противоположную сторону, даже если Сам Бог попросил бы их изменить их планы. Затем Билл осознал, что ему приходилось видеть то же самое непреклонное отношение среди деноминационных проповедников в Америке. Возможно, виновны были не люди, а система. Каждая Христианская организация придерживалась заранее установленных вероучений и уставов, которые зачастую становились настолько почитаемыми догмами, что члены церкви не могли по-другому видеть Слово. Всё было в порядке, если они всегда были правы. Но что, если они ошибались? Что, если Бог желал показать им нечто большее, а они отказывались принять это, потому что это не соответствовало их догмам? В таком случае их собственная непреклонность могла бы осудить их и навлечь на них Божьи суды. Что, если деноминационное Христианство в действительности противодействовало, а не содействовало Божьему Духу?

После продолжительного самокритического анализа своих действий Билл пришёл к выводу, что его вторая ошибка заключалась в том, что он был слишком чувствительным к критике. Эта чувствительность произошла от его отвержения в детстве, когда он был изгнан из общества из-за скверной репутации его семьи. Став Христианином, Билл обрёл любовь и признание, которые он не получал в детстве и юности. Однако некоторые из комплексов его детства по-прежнему оставались, включая его склонность нервничать и быть чувствительным к критике. Теперь же, поскольку так много тысяч людей старались привлечь к себе его внимание, он желал угодить всем, а это было просто невозможно. Билл принял решение, что с этих пор и впредь он должен делать всё, чего бы Бог ни

пожелал от него, несмотря на то, кого он мог бы обидеть в процессе этого. Он будет в намного лучшем положении, разочаровав людей, нежели разочаровав Господа Иисуса Христа.

К сожалению, Биллу не всегда было легко знать, чего Господь желал от него. Он без конца размышлял об одном критическом замечании, которое годами не давало ему покоя. Многие Христиане жаловались на то, что во время его исцелительных кампаний он молился за недостаточное количество людей. Сотни больных мужчин и женщин приходили на каждое служение, желая, чтобы он лично помолился за них. Поскольку сверхъестественное различие сердечных помыслов так сильно утомляло тело Билла, у него редко были силы, чтобы помолиться более чем за дюжину людей в любой из вечеров исцелительных кампаний. Многие критики говорили, что ему следует больше поступать так, как Орал Робертс и другие евангелисты вероисцелительного служения, выстраивая людей в длинную очередь и проводя их мимо себя настолько поспешно, насколько быстро он мог бы прикоснуться к ним и произнести короткую молитву. Возможно, его критики были правы; может быть, его метод и вправду был слишком медленным. Иногда Билл часами напролёт ломал себе голову над этой загадкой, недоумевая, как Бог в действительности желал, чтобы он проводил исцелительные кампании. В других случаях Билл считал, что этот вопрос был уже неактуален, так как ему, возможно, никогда не доведётся проповедовать вновь.

Однажды рано утром Меда увидела своего мужа стоявшим на коленях; он склонил голову над диваном и рыдал.

— Билл, что случилось?

— Дорогая, если б ты только знала, как я ужасно себя чувствую! Вот, мне всего лишь 42 года, а моё здоровье подорвано, моё служение закончилось, и я погряз в долгах. Как же мне быть? Что содержится для меня в будущем? Похоже на то, что я пришёл к концу моего пути.

— Может быть, тебе станет лучше после того, как ты съешь что-нибудь, — предложила Меда.

Билл так сильно рыдал, что его глаза опухли и чуть ли полностью не смыкались. Меда отвела его к обеденному столу, и он только “поклевал” яичницу и гренок. За последнее время его аппетит резко ухудшился. В результате этого, в течение последних нескольких недель он неуклонно худел, пока не стал весить всего лишь 50 килограммов. Состояние Билла не улучшалось, а ухудшалось.

Приблизительно к середине февраля 1952 года Билл отправился в клинику, чтобы у него взяли последующие анализы. Доктор Лукас качал головой, изучая результаты обследования.

— Господин Бранхам, боюсь, что лекарства, которыми я лечу вас, не оказывают воздействия. После этого я буду использовать мышьяк.

— Мышьяк? А это не опасно?

— Да, я должен быть очень осторожным в дозировке. Однако не обманывайтесь на этот счёт, господин Бранхам, — ваше состояние серьёзно. За год от амёбиаза умирает около 40 000 людей. Эти активные амёбы могут проесть стенку кишечника и попасть в кровообращение, которое переносит их к печени, где они могут образовывать смертоносные гнойники. Иногда через кровь они переносятся в другие органы тела, включая головной мозг. Когда такое происходит, человека бросает в жар, и через десять часов наступает смерть.

Билл возвратился домой как никогда встревоженный. Он принял своё новое лекарство согласно предписанию, но оно “помогло” только тем, что окрасило его кожу в желтовато-оранжевый цвет.

Приблизительно в то же время позвонил приятель Билла, доктор Сэм Эдер, чтобы сообщить ему о несчастье, которое постигло их общего друга.

— Билли, ты знаешь, что мать Делберта умерла несколько лет назад. Делберту сейчас 17 лет, и он связался с плохой компанией. Теперь он лежит в больнице, умирая от сифилиса. Я ввёл ему столько пенициллина, сколько может воспринять его организм, но ему от этого лучше не стало. Я просто подумал, что ты хотел бы знать это.

Хотя Билл был так серьёзно болен, он собрался с силами, чтобы поехать в больницу и навестить этого старого друга семьи. Когда он вошёл в больничную палату, Делберт сказал:

— Брат Бранхам, мне стыдно за себя, что ты пришёл сюда.

— Делберт, насколько плохо твоё состояние?

— Врач сказал, чтобы я примирился с Богом.

— Я знаю, что твоя мать была Христианка. А как насчёт тебя?

— Когда я стал жить самостоятельно, некоторые парни сказали мне, что будет “классно”, если я начну курить, поэтому я и начал. Затем я стал пить пиво за компанию с остальными в шайке, и не успел я оглянуться, как подхватил это.

— Ещё не слишком поздно отдать сердце Иисусу Христу.

— Я—я хочу это сделать, — стал запинаться парень, — но я боюсь, что Бог не примет меня, потому что я такой грешный.

— О-о, конечно, Он примет тебя, — заверил его Билл. — Именно поэтому Он отдал Свою Жизнь на кресте, чтобы спасти грешных людей.

— Думаешь ли ты, что Он примет меня, хотя сейчас у меня эта болезнь?

— Тебе нужно преподнести Ему не твоё тело, а твою душу.

— Тогда я пойду к Нему.

Открыв Библию, Билл стал читать вслух из 14 главы Евангелия от Иоанна, с 1-го стиха:

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте.

В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам.

И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я.

А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.

Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идёшь; и как можем знать путь?

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня...

Закончив читать эту главу, Билл встал на колени возле койки и стал молиться. Делберт поднял руки и зарыдал: “Дорогой Бог, смилуйся над моей душой. Пожалуйста, не дай мне умереть грешником. Я всем моим сердцем верю, что Слово истинно, и я сейчас принимаю Тебя как моего Спасителя”.

Билл встал и похлопал Делберта по плечу, сказав:

— А сейчас давай поговорим о Божественном исцелении.

— Теперь уже не важно, умру я или нет, — сказал Делберт, приложив руку к своему сердцу. — Нечто произошло вот здесь, и сейчас я не боюсь умереть.

— Да, Делберт, спасение — это самое главное. Однако Тот же самый Господь Иисус, Который спас твою душу, может также избавить тебя от твоего больного тела.

Возложив руки на грудь этого парня, Билл снова помолился.

Когда Билл возвратился домой, он позвонил Сэму Эдеру и сказал:

— Доктор, почему бы тебе не сделать Делберту ещё один укол пенициллина?

— Билл, я уже ввёл ему предостаточную дозу антибиотиков. Если это должно было чем-то помочь, то к этому времени ему уже стало бы лучше.

— А ещё один укол повредит ему?

— Нет.

— Тогда не окажешь ли ты мне услугу? Как бы там ни было, введи ему ещё один укол.

— Хорошо, но от этого ему легче не станет.

Через несколько дней доктор Эдер снова позвонил и сказал:

— Тот последний укол подействовал. Делберт оправится от этого.

— Замечательно! — воскликнул Билл.

Повесив трубку, он был рад за своего молодого друга, но горевал о себе. “Господь, — молился Билл, — Ты исцелил Делберта. Почему Ты не исцеляешь меня?”

В ПОСЛЕДНЮЮ НЕДЕЛЮ февраля 1952 года Уильям Бранхам вернулся в клинику доктора Лукаса.

— Каково моё состояние в этот раз? — спросил Билл.

Улыбка на лице доктора Лукаса не появилась.

— При каждом моём обследовании вас я обнаруживаю в вашем организме всё больше и больше амёб. Господин Бранхам, мне не хочется вызывать у вас тревогу, но вы ведь женатый мужчина, и у вас есть несколько детей. Вы должны удостовериться, что все ваши дела улажены. Медицина ничем больше не может вам помочь. Если эти паразиты попадут в ваше кровообращение, у вас начнётся сильный жар. Будет достаточно плохо, если они проникнут в вашу печень, но если они окажутся в сердце или в головном мозге, вы продержитесь около десяти часов, и на этом конец.

Билл вернулся домой встревоженным. В ту ночь он снова ходил взад-вперёд по комнате, молясь, рыдая и умоляя Бога смилостивиться над ним. Однако сейчас он чувствовал большее отчаяние, чем раньше. Почти через каждые полчаса он проверял температуру тела, чтобы узнать, начался ли у него жар или нет. Как же его семья будет жить без него? С Билли Полем, скорее всего, всё будет в порядке, но как насчёт его дочурок? В марте Ревекке исполнится шесть лет, а Сарре будет только годик. Как же Меда будет сама растить этих двух девочек?

Около 11 часов вечера Билл прилёг и уснул. В три часа ночи нечто разбудило его. Он лежал в темноте, слушая тиканье часов возле своей кровати.

Вдруг он ощутил лёгкое давление, от которого его кожу начало покалывать. Ангел Господень был совсем близко. Билл ожидал в напряжённом предвкушении. Затем он услышал, как тот знакомый голос сказал:

— Пойди к своей девочке и дай ей попить воды.

После этого давление прекратилось.

Встав с постели, Билл накинул халат поверх пижамы и пошёл по коридору к спальне своей малютки, где он увидел Сарру стоящей в своей кровати и плачущей до хрипоты. Её личико покраснело и покрылось пятнами от напряжения и слёз. В течение нескольких последних дней ей нездоровилось, и она так сильно плакала, что потеряла голос. Билл взял её на руки, пошёл с ней на кухню и налил ей стакан воды. Она выпила весь стакан. Билл подумал: “Разве не чудно, что мой Господь сделал это для Сарры?! Иисус так любезен и заботлив”.

Вместо того чтобы положить Сарру снова в её кроватку, он положил её на свою кровать рядом с Медой. Девочка тотчас же уснула. Билл вернулся в комнату Сарры, лёг на одну из двух односпальных кроватей, но никак не мог заснуть. Уже в какой раз он недоумевал: “Что сулит мне будущее? Думаю, сейчас мне осталось жить совсем немного. У

меня поднимется температура... затем, через десять часов, моя жизнь закончится... и моей жене придётся одной воспитывать этих двух девочек..." Он разразился громкими рыданиями: "О Боже, могу ли я что-нибудь сделать?"

Тишину нарушил слабый шум, который становился громче. Это напоминало приближение вихря. Билл откинул одеяло и сел на краю кровати, сказав: "Дорогой Бог, Ты идёшь с прощением для Твоего слуги, или же Ты идёшь, чтобы взять меня Домой?"

Вдруг появился пульсирующий радужный Свет и стал подниматься к потолку. Из-под того Света вышел Ангел Господень. Его руки были скрещены на груди, а в кулаке он держал много листов белой бумаги. Ангел сказал:

— Поскольку ты недоумевал относительно своего будущего...

— Да, — сказал Билл, — мне хотелось бы узнать, что ожидает меня в будущем.

Ангел уронил на пол несколько листов бумаги. Билл увидел, что на каждой странице были написаны слова, но прежде чем он мог прочитать их, Ангел сказал:

— Взгляни на это, — и показал Биллу оставшиеся листы в своей руке. Они все были безупречно белыми, не исписанными никакими заметками. Ангел подбросил эти бумаги в воздух. Внезапно в комнате исчез потолок. Эти листы бумаги полетели в ночное небо, поднимаясь всё выше и выше, пока не стали выглядеть, как крошечные точки величиной со звёзды. Затем они исчезли за пределами Млечного Пути. Тогда с неба проговорил глубокий, низкий голос:

— Твоё будущее чисто и ясно!

Придя в себя, Билл по-прежнему сидел на краю кровати. В комнате было темно и тихо. Ощущая онемение в теле и замешательство, он умолял: "Боже, если я обрёл благоволение в Твоих очах, пожалуйста, скажи мне, что произойдёт с этими амёбами? Избавлюсь ли я от них? Господь, если Ты простил мой грех, пожалуйста, проговори ко мне ещё раз?"

То сверхъестественное Присутствие вновь наполнило всю комнату, и из того Света вышел Ангел. Когда он заговорил, в его голосе было сочувствие и в то же время твёрдость:

— Ты недоумевал относительно тех амёб. Они больше не будут тебя беспокоить.

С этими словами Ангел исчез, а Билл тем временем переполнялся радостью. Ведь он исцелился. Исцелился! Бог коснулся его тела, совершив чудо. Он всё-таки будет жить и воспитывать свою семью. Он даже сможет возобновить своё служение. Вспомнив о своём служении, Билл подумал: "Пока Ангел был здесь, мне следовало спросить у него, как я должен молиться за больных".

Вдруг Ангел вновь появился перед ним. Белые одежды Ангела отражали сверхъестественный Свет, пульсировавший над его головой.

Билл сказал:

— Различные люди критикуют мои собрания, говоря, что пока я помолюсь за 15 человек, Орал Робертс и другие служители за это же время молятся за 500 человек. Ты сказал мне, чтобы я побудил людей поверить мне. Следует ли мне продолжать делать это так, как я делаю, ожидая появления видения? Или же мне следует молиться за людей в быстрой очереди, как предлагает Брат Босворт?

— **Просто делай это согласно водительству,** — ответил Ангел и затем исчез.

“Просто делай это согласно водительству”, — повторил Билл. Какие ободряющие слова! Ведь именно этот же урок он извлёк из своей ошибки в Южной Африке.

Вскоре Билл вновь почувствовал то Присутствие Ангела и услышал тот знакомый звук, напоминающий шум огня, гудящего на ветру с равномерным ритмом: “Хи-ш-ш-ш, хи-ш-ш-ш, хи-ш-ш-ш...” Появление Ангела в эту ночь отличалось от всех предыдущих посещений. Обычно Ангел приходил только с одним посланием. В эту же ночь он появлялся неоднократно.

Ангел вознёс Билла в Духе и опустил его на собрания в Дурбане. Он стоял в северном конце ипподрома Грейвилл Рейс Корс и смотрел на юг, как раз на то место, где он находился, проповедуя там несколько месяцев назад. Люди заполнили трибуны и стадион в точности так, как он это помнил. Как только Билл удостоверился, что это было то же самое собрание, Ангел подхватил его и перенёс на восток. Билл наблюдал, как собрание в Дурбане стало погружаться в синеву и расплываться на западе. Затем Ангел поместил его в другую толпу. Эти люди были темнокожими и худыми; многие из них носили набедренные повязки и тюрбаны. Билл полагал, что они были уроженцами Ост-Индии.

Вдруг Билл услышал над собой шум, похожий на гудение громадного генератора. Взглянув вверх, он увидел другого Ангела, спускавшегося с небес, облечённого в красные одеяния и держащего в вытянутой руке огромный вибрирующий прожектор. Люди, толпившиеся внизу, подняли руки и начали восклицать, воздавая хвалу Иисусу Христу. Ангел, находившийся вверху, включил свой прожектор на всю мощность, освещая край толпы и показывая, как ряды тех людей тянулись аж в близлежащие холмы. Насколько Билл мог видеть, это было похоже на океан людей. Ангел Господень, по-прежнему стоявший рядом с ним, воскликнул:

— **На этом собрании Бранхама присутствует 300 000 человек!**

Потрясённый силой этого видения, Билл упал ничком на пол между двумя односпальными кроватями. Придя в себя, он увидел дневной свет,

проникавший сквозь жалюзи. Он понял, что было, скорее всего, рано, так как дома ещё царила тишина.

Затем он услышал нечто необычное. По звуку это напоминало шелест книжных страниц, трепещущих на ветру — только это не мог быть ветер, потому что окно было закрыто. Сев, Билл вздрогнул от удивления, увидев, как его же Библия поднялась с ночного столика возле кровати и стала плавно перемещаться по комнате, пока не остановилась перед ним, всё ещё вися в воздухе. Она была открыта на 27-й главе Деяний Апостолов, где Павел обращался с речью к экипажу своего узнического корабля во время ужасной бури. Над текстом вдруг появилась рука и указала на стихи, которые Билл начал читать:

Мужи, надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы сих затруднений и вреда.

Теперь же убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль.

Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь

И сказал: “Не бойся, Павел! Тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою”.

Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано.

Как только он закончил читать этот отрывок из Священного Писания, та рука, повисшая в воздухе, перелистала страницы назад, к 1-й главе Книги Иисуса Навина, указала на 1-й и 2-й стихи и затем опускалась вниз от строки к строке, когда Билл стал читать:

Моисей, раб Мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым.

Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею...

Казалось, что та рука придавала особое значение 5-му и 6-му стихам:

Никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей; и как Я был с Моисеем, так буду и с тобою: не отступлю от тебя и не оставлю тебя.

Будь твёрд и мужествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им...

Вот Я повелеваю тебе: будь твёрд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь Бог твой везде, куда ни пойдёшь.

Закончив читать всю 1-ю главу Книги Иисуса Навина, Билл протянул руки к своей Библии. В одно мгновение она вновь оказалась на ночном столике, где он прежде её положил.

Внезапно раздался стук в дверь. Меда спросила:

— Можно мне войти?

“Странно, — подумал Билл. — Зачем же она спрашивает разрешения войти?”

Глава 61

ТРИ СВИДЕТЕЛЯ

1952

МЕДА БРАНХАМ снова постучала в дверь.

— Билл, с тобой всё в порядке?

— Да, — ответил он, — заходи.

Меда вошла в спальню, держа на руках спящего ребёнка.

— Билл, что-нибудь произошло? Несколько часов назад я была вынуждена встать из-за Сарры, поэтому, пока я была на ногах, я решила проведать тебя, но когда я подошла к двери, у меня появилось очень сильное чувство, что мне не следовало её открывать. Я полагала, что, возможно, происходило видение, поэтому я села в гостиной и убаюкивала Сарру до сих пор.

Билл взглянул на часы. Стрелки показывали шесть часов утра. Ведь он находился в видении более трёх часов!

— Да, дорогая, это было видение. Ангел Господень был здесь с трёх часов утра. Бог простил меня, и я оправлюсь от этих паразитов.

— О-о, Билл! — ахнула она. — Это замечательная новость!

Через несколько минут её возбуждение поутихло и перешло в следующий вопрос:

— Билл, не мог бы ты сегодня навестить ту нервную женщину из Нью-Олбани? Она умоляет меня позвонить ей, когда на тебя в следующий раз сойдёт помазание.

— Конечно, любимая. Скажи ей прийти около десяти часов утра. Прежде всего, этим утром мне нужно сходить в банк и осведомиться о тех чековых корешках для учёта наших данных с подоходным налогом. Я также собираюсь позвонить доктору Лукасу и узнать, сможет ли он снова меня обследовать.

В то время как Меда звонила миссис Шейн, Билл сел и стал размышлять о значении того видения. Понять смысл первого места Писания не представляло огромного труда, так как это соответствовало его несчастью в Южной Африке. Павел сказал тем морякам, что если бы они только послушались его и остались перезимовать на Крите, то они не

лишились бы своего корабля. Вполне очевидно, что у Павла также были трудности из-за людей, которые не верили, что он был водим Богом.

Павел страдал из-за той ошибки вместе с людьми на корабле, однако по благодати Божьей никто не погиб. Что же касается Билла, для него этот урок был яснее ясного: он больше ни за что не будет придерживаться человеческих идей, когда Господь будет вести по другому пути.

Понять же, как 1-я глава Книги Иисуса Навина относилась к нему, было более трудной задачей. *“Как Я был с Моисеем, так буду и с тобою; не отступлю от тебя и не оставлю тебя”*. Это, несомненно, было провозглашением Божьего обязательства по отношению к этому служению. Однако в чём же заключалась та особенная взаимосвязь между служением Билла и Иисуса Навина? Уж не поручал ли ему Бог вести церковь в духовную обетованную землю, в точности как Иисус Навин вёл Израильтян в их естественную обетованную землю? Всё наводило на эту мысль. *“...ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им...”* Иисус Навин не только был главнокомандующим над детьми Израилевыми в их битвах при завоевании Ханаана, но по окончании этих сражений он разделил ту землю между двенадцатью коленами Израиля, направляя их к их земному наследию. Согласно словам апостола Павла, Бог обещал дать Христианской церкви духовное наследие. *“Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрём, но все изменимся; вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мёртвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие”*²³². Билл недоумевал, призывал ли его Бог вести языческую церковь в её духовное наследие.

Что бы ещё ни подразумевалось в том видении, было очевидно, что Биллу предстояло пройти ещё много битв, и Бог воодушевлял его смело идти вперёд: *“Вот Я повелеваю тебе: будь твёрд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдёшь”*. Взяв ручку, Билл вкратце записал содержание того видения на листе в конце своей Библии с примечаниями Ч. И. Скоуфилда, чтобы всегда это помнить и иметь при себе. **(Фото №22)**

Во время завтрака зашла тёща Билла и спросила:

— Всё ли у вас в порядке? Сегодня утром я пошла к раковине помыть вчерашнюю посуду и почувствовала, что Господь говорил мне: “Зайди к Биллу домой. Нечто произошло”.

²³² 1 Коринфянам 15:50-53

Рассказав миссис Брой о частых приходах Ангела ранее в то утро, Билл вспомнил нечто, сказанное в Библии: “...при словах двух свидетелей, или при словах трёх свидетелей, состоится дело”²³³. Она была его вторым свидетелем, подтверждая то, что сказанное ему Ангелом было истинно. Позавтракав, Билл позвонил доктору Лукасу.

— Я хочу пройти обследование сегодня утром.

— Зачем?

— У меня больше нет тех амёб.

— Нет, они ещё находятся в тебе. Когда человек заражается этими паразитами, он страдает от них всю оставшуюся жизнь.

— В это утро Господь Иисус совершил нечто для меня. Я хочу, чтобы ты ещё раз обследовал меня.

Доктор Лукас колебался.

— Э... ну... я ведь на днях уже обследовал тебя. Твой кишечник просто заполнен теми паразитами. Однако если желаешь пройти повторное обследование, тогда приди сегодня пополудни, и я снова тебя осмотрю.

Билл пришёл в банк, как раз когда он открывался. Быстро справившись со своими делами, он стал было выходить, как вдруг почувствовал, что ему не следовало ещё покидать здание. Отойдя в сторону в фойе, он стал тихо молиться: “Господь Бог, что Ты желаешь, чтобы я сделал?” Он стоял там некоторое время, держа под мышкой портфель. Затем в его разуме проговорил голос: “*Посмотри на Боба Денисона*”.

Боб Денисон, один из кассиров в банке, был старым знакомым Билла. Боб стоял, опустив голову, за одним из кассовых окошек. Билл подошёл и радостно сказал:

— Доброе утро, Бобби. Как у тебя дела сегодня?

Когда Боб поднял голову, его глаза были наполнены слезами.

— Билли, я не знаю, как ты это воспримешь, но сегодня ночью я проснулся в три часа, и мне приснилось, что я должен рассказать тебе о моей проблеме. И вот ты здесь, поэтому я надеюсь, что ты не будешь возражать.

— Ну что ты, Бобби, конечно, нет. Я тебя слушаю.

— Почти все мои родственники умерли от рака, и сейчас у меня все симптомы этой болезни. В течение последних нескольких дней я до смерти беспокоюсь.

Взяв Боба за правую руку левой рукой, Билл ощутил сильные вибрации демона рака. Левая рука Билла распухла и покраснела.

— Бобби, давай помолимся, чтобы Иисус Христос прикоснулся к твоему телу.

После всего лишь короткой молитвы вибрации прекратились. Рак исчез. Билл подумал: “А вот и мой третий свидетель”.

²³³ Второзаконие 19:15; Матфея 18:16

К тому времени, когда он вернулся домой, миссис Шейн уже приехала. Поскольку она не могла сама вести машину из-за слишком сильного нервного расстройства, её привезли две её подруги. Билл попросил их подождать в гостиной, пока он будет беседовать с миссис Шейн в своём кабинете. К тому же, в дом Билла пришёл мужчина баптист, желая, чтобы за него была вознесена молитва. Билл никогда раньше не встречался с ним, но знал его по репутации, потому что этот человек раньше был профессиональным бейсболистом в команде города Луисвилла, штат Кентукки. Теперь же он умирал от рака селезёнки, и с точки зрения медицины эта болезнь была неизлечимой. Билл попросил его подождать в спальне.

Войдя в свой кабинет, Билл застал миссис Шейн ходящей туда-сюда и заламывающей себе руки. Он сел на стул и сказал:

— Здравствуй, миссис Шейн. Присаживайся, пожалуйста.

Резко сев на стул, она спросила, заикаясь:

— Бр—Брат Бранхам, а Ангел Господень здесь?

— Да, сестра, мы сидим в его присутствии.

— Отлично. Теперь ты можешь изгнать из меня этот злой дух. У меня такое чувство, что земля подо мной может в любую минуту разверзнуться и поглотить меня.

— Минуточку, сестра. Нам нужно узнать, кого мы изгоняем. Давай сначала немного поговорим. — Он желал отвлечь её разум от этой проблемы, чтобы она успокоилась. — Давай мы вместе совершим небольшое путешествие...

— Нет! — завизжала она. — Мне нельзя отправляться в путешествие!

Её голос усиливался с истерикой.

— Пожалуйста, расслабься, — утешал её Билл. — Я имел в виду путешествие в мыслях. Давай мысленно перенесёмся в то время, когда Бог создал мужчину и женщину и поместил их в Эдемский Сад.

Билл говорил мягко, успокаивая нервы миссис Шейн.

Вскоре он увидел небольшую чёрную машину, нёсущуюся в воздухе между ними.

— Ты когда-нибудь была в автомобильной аварии? — спросил он.

— Нет, Брат Бранхам. Почему ты спрашиваешь об этом?

— Я просто увидел нечто.

Он продолжал говорить, и вскоре видение возобновилось, раскрыв скверную истину.

— Ты вышла замуж во время второй мировой войны, и твоего мужа отправили во Францию. Тебе стало одиноко, и ты начала вести распутную жизнь с другими мужчинами. Однажды вечером ты была в чёрной машине со светловолосым парнем, и ты нарушила свой брачный

обет. На обратном пути та чёрная машина чуть ли не столкнулась с поездом, когда вы переезжали через железнодорожный переезд.

Миссис Шейн вскрикнула и упала без чувств на пол. Меда вбежала в комнату, чтобы посмотреть, что случилось. Билл и Меда помогли женщине подняться и сесть на стул. Она неудержимо содрогалась и сказала, рыдая:

— Брат Бранхам, не смей никому говорить об этом!

— Сестра, именно здесь и кроется твоя проблема. И твоё состояние ни на нисколько не улучшится, пока ты всё это не исправишь. Мне неважно, сколько раз за тебя могут молиться. Они могут топтать ногами и кричать, и вылить на тебя 200 литров еля, но это вовсе не поможет. До тех пор, пока в твоей жизни есть неисповеданный грех, тот демон имеет право находиться там. Если ты желаешь выздороветь, тебе придётся признаться твоему мужу в совершении того греха и всё исправить.

— Я уже призналась в этом, Брат Бранхам. Я уже давно исповедала это Богу.

— Ты согрешила не перед Богом. Ты была замужней женщиной, и ты согрешила против своих брачных обетов.

— Брат Бранхам, но я не могу сказать об этом моему мужу. Он ведь, несомненно, покинет меня.

— Сестра, ты знаешь, что я сказал тебе истину. Никто не знает о том грехе кроме тебя, того светловолосого парня и Бога. Ты сказала мне, что ты ходила на лечение к психиатру в течение десяти лет. Он не смог вытянуть это из тебя. Однако в этом заключается твоя проблема. Она залегает глубоко в твоём подсознании. Ты вовсе не поправишься, пока не признаешься в этом своему мужу и очистишь свою совесть.

— Я не могу так поступить, — всхлипывая, сказала она. — У меня трое детей. Это ведь разрушит нашу семью.

— Ваша семья разрушится в любом случае, так как умственно ты не сможешь долго совладать с собой. Тебе лучше пойти к своему мужу и всё это обсудить.

— Я—я не могу, — зарыдала она. — Я просто не могу этого сделать.

Билл встал.

— Выбор за тобой, сестра. Я сделал всё, что в моих силах. Я сказал тебе то, что Бог показал мне, и ты знаешь, что это истина. Всё остальное зависит от тебя. Сейчас мне нужно идти в другую комнату и увидеться с мужчиной, у которого рак.

— О-о, Брат Бранхам, пожалуйста, не оставляй меня! — стала умолять она.

Вдруг Билл увидел мужчину, стоявшего возле миссис Шейн. Он был высоким, с аккуратно причёсанными волосами, и носил белую куртку. Он

повернулся так, что Билл смог прочитать слово “CHEVROLET”, напечатанное на его спине. Билл сказал:

— Твой муж работает в автомобильной компании “Шевроле”, не так ли?

— Да, — сквозь слёзы ответила она.

— Он высокий мужчина с тёмными курчавыми волосами, которые он зачёсывает на бок.

— Да. Это правда.

— Он должен признаться тебе в совершении того же самого греха.

Она резко схватилась руками за щёки.

— Нет, только не мой муж! Он же дьякон в церкви.

— Мне неважно, как он выглядит снаружи; Бог видит его сердце.

Во время войны, когда твоего мужа отправили в Англию, он встретился с девушкой и жил с ней. Но это ещё не всё. Всего лишь три дня назад он ускользнул с черноволосой женщиной, которая работает в его офисе. На ней было розовое платье. Они устроились под буком в зелёной машине “Chevrolet”, на которой был номерной знак штата Индиана. И прямо там он настолько же изменил тебе, как однажды ты изменила ему.

— Я знаю эту женщину, — сказала она, изумляясь. — К тому же, я знаю ту машину.

— Тебе лучше пойти позвонить своему мужу и всё это обсудить.

Пока Билл молился за мужчину, поражённого раком, миссис Шейн позвонила своему мужу на работу и попросила его встретиться с ней на дороге. Две её подруги подвезли её к тому месту и ожидали до тех пор, пока не приехал её муж. Сев на переднее сиденье возле своего мужа, она начала медленно говорить:

— Я знаю, что все эти десять лет я высасывала у тебя деньги, посещая того психиатра каждую неделю. Но сейчас, думаю, я нашла корень этой проблемы. Однажды я сделала нечто, нечто скверное, что не даёт мне покоя с тех пор. Я вынуждена сказать тебе это, и я надеюсь, что ты простишь меня.

Когда она закончила исповедывать свой грех, её муж стал проявлять возмущение. Она добавила:

— А три дня назад не проводил ли ты время вместе с секретаршей из твоего офиса? Не припарковали ли вы двое зелёную “Шевроле” под буком и не сделали ли то же самое, что и я?

Он посмотрел на неё с осторожностью и спросил:

— С кем это ты разговаривала?

— Я только что была у Брата Бранхама. Он сказал мне это.

От этого откровения его лицемерие улетучилось, как воздух из проколотой шины.

— Дорогая, это истина. Если ты простишь меня, я прошу тебя. Я пойду в церковь и откажусь от должности дьякона, а ты откажешься от должности учительницы воскресной школы. Давай примиримся с Богом и будем правильно воспитывать наших детей.

Подъехав к дому семьи Бранхам, они в обнимку подошли к двери. Билл только что закончил молиться вместе с человеком, страдавшим от рака. (Тот пациент получил своё чудодейственное исцеление.) Билл сказал супругам Шейн:

— Я рад видеть, что вы уладили это между собой. Теперь мы можем призвать Имя Иисуса и заставить этого демона выйти.

Несколько минут спустя миссис Шейн была совершенно новой женщиной.

ПОЗЖЕ в тот день Билл поехал в клинику. Хотя доктор Лукас был очень занят, он всё же “втиснул” Билла в своё расписание.

— Итак, что ты говорил по телефону сегодня утром?

— У меня больше нет этих амёб.

— Господин Бранхам, ты, скорее всего, испытываешь временное ослабление этих симптомов. Такое иногда происходит. В медицинской терминологии это называется ремиссией.

— Нет, доктор, это не временное. Это постоянное. Я полностью исцелён.

— Ты принёс мне пробу кала?

Доктор Лукас отнёс эту пробу в лабораторию клиники. Вскоре он вернулся и сказал:

— Мне хочется обследовать тебя больше.

Проведя это обследование, он сказал:

— Господин Бранхам, амёбы всё ещё там, но они уже не активны. Мне никогда раньше не приходилось слышать, чтобы такое происходило, и у меня нет ни малейшего представления, что могло привести их в бездействие.

— Я знаю, что вызвало это, — с уверенностью сказал Билл. — Господь Иисус исцелил меня около трёх часов в эту ночь.

Врач сказал:

— Мне придётся регулярно обследовать тебя в течение трёх месяцев, прежде чем я смогу сказать, что у тебя больше нет инфекции.

— Можете обследовать меня хоть каждый день, если хотите.

Проходя через приёмную, Билл увидел коллегу доктора Лукаса, стоявшего на пороге своего кабинета и разговаривавшего с медсестрой.

— Мистер Бранхам, — сказал врач, подходя к нему, чтобы пожать руку, — приятно вновь увидеться с вами.

Билл стал молиться в своём разуме: “Господь, если Ты желаешь, чтобы я поговорил с ним о религии, тогда пусть он сам заговорит на эту тему. Я не хочу навязывать ему это”.

Врач сказал:

— Что вы думаете о тех племенах в Африке? Они всё время прогрессируют, не так ли?

— Думаю, что да.

— В Южную Африку переселяют много жителей Ост-Индии, не так ли?

— Это правда. Почти половину населения Дурбана составляют индийцы.

— Я много читал об этом. Это индусы, не так ли?

— Многие из них индусы, но некоторые мусульмане.

— Умные люди эти индийцы. Фактически, на мой взгляд, Махатма Ганди был мудрейшим человеком, когда-либо жившим на земле.

— Каждый человек вправе придерживаться своего мнения. Но здесь я с вами не согласен. Я считаю, что мудрейшим был Иисус Христос.

— Держу пари, что у вас не было большого успеха в обращении тех индусов и мусульман в вашу религию, не так ли?

— О-о, совсем наоборот. У нас всего лишь в один день было около 30 000 обращённых.

— Что? — выпалил врач, уронив сигарету на пол. — Тридцать тысяч обращённых в один день?

— Если вы в этом сомневаетесь, можете позвонить Сиднею Смиту, мэру Дурбана, и спросить у него об этом. Вы узнаете, что мы, скорее всего, при подсчётах занизили количество обращённых.

— А вы уверены, что это были индусы?

— Многие из них были индусами. Когда они увидели посреди себя движение силы Всемогущего Бога, они поверили, что это был Господь Иисус, в точности как я и сказал им. Я наблюдал, как сотни индусок, приняв Христа, вытирали красную точку со своих лбов.

Все присутствовавшие в приёмной, казалось, слушали этот разговор. Врач затушил туфлём тлевшую сигарету, которую он уронил. Затем он похлопал Билла по спине и сказал:

— Ну, дружище, вы, должно быть, гений.

— Нет, сэр. Я — недоучка с семилетним образованием. Мой Господь Иисус является гением.

— О-о, я не знаю, что сказать по поводу этого, — ответил врач. — Мне до этого не дотянуться, ибо это заходит как-то слишком далеко.

— Прошу прощения, доктор, что говорю с вами так прямо, но вы нечто упускаете. Вы — умный человек, обладающий знанием. Однако знание может довести вас только до определённого отрезка. В Саду Эдемском были два дерева. Одно из них было деревом познания, а другое

— Деревом Жизни. Когда Адам ушёл от Древа Жизни, чтобы вкушать плод с древа познания, он отделился от своего Творца. С тех пор человек продолжает вкушать от того древа познания, и оно губит его. Он научился добывать и обрабатывать металл, и что же он создал? Мечи и стрелы. Затем он изобрёл порох. Через какое-то время он создал автомобиль, который погубил больше людей, чем порох. Теперь же он изобрёл атомную бомбу.

— Но если бы человек не изобрёл всего этого, он всё равно бы умер.

— Нет, не умер бы, если бы оставался с Деревом Жизни. Он жил бы вечно. Смерть появилась из-за того, что он ушёл от Древа Жизни к дереву познания. Однако человек по-прежнему может жить вечно, если он возвратится к Дереву Жизни, которое является Иисусом Христом.

— Насчёт этого я неуверен, — пробормотал врач.

— Я не против образования, — продолжал Билл, подытоживая свою мысль. — Однако проблема, которую вы, учёные, испытываете относительно вашего образования, заключается в том, что вы пытаетесь всё логически рассудить. Вы поднимаетесь по дереву познания так высоко, насколько можете, но когда вы оказываетесь так высоко, что не можете подняться выше, тогда вы отвергаете всё, чего не можете понять. Древо познания неплохо, но когда вы на этом дереве поднимаетесь так высоко, что не в состоянии подняться выше, вам следует перепрыгнуть на Древо Жизни и продолжать взбираться дальше. Именно в этом и заключается вера в Божье Слово.

Глава 62

ПОВОРОТ НАЛЕВО У ОЗЕРА МИЧИГАН

1952

ХОТЯ СИМПТОМЫ болезни Уилльяма Бранхама исчезли в день его исцеления, он не мог сразу же возобновить свой труд. После борьбы с амёбами, угрозавшими его жизни, он был слабым и истощённым. Прошло четыре месяца, прежде чем он достаточно окреп, чтобы продолжать придерживаться своего напряжённого расписания, проводя одну вероисцелительную кампанию за другой.

В апреле 1952 года позвонил Фред Босворт, произнеся заманчивое предложение:

— Брат Бранхам, в Балтиморе нам на весь июль предлагают бесплатно аудиторию с кондиционерами. В здании 10 000 сидячих мест. Подписались пятьсот служителей, чтобы финансировать эти собрания: из методистов, баптистов, Полного Евангелия, — всех и не перечислишь. Пятьсот из них изъявили желание сотрудничать. Где такое видано?

— Если Бог повелит мне ехать туда, тогда именно туда я хочу поехать. Но в данный момент я не чувствую водительства ехать в Балтимор.

Через несколько дней позвонил Эрн Бакстер.

— По всей стране есть люди, желающие, чтобы ты приехал к ним. В столь многих городах просят тебя посетить их: в Хаммонде, Сионе, Чикаго, Батл-Крике, Миннеаполисе и Сан-Франциско. Я мог бы запросто заполнить твоё расписание на оставшуюся часть 1952 года. Итак, что ты планируешь делать?

— В данный момент у меня вообще нет водительства куда-либо ехать.

Бакстер предложил:

— Тогда давай поедem в Чикаго. Они подготовили для тебя там большую арену.

— Звучит неплохо.

— Следует ли мне утвердить это?

— Нет, лучше немного подождём, — с нерешительностью ответил Билл.

В тот день Билл поехал со своей женой в планетарий. Когда он наблюдал, как искусственное ночное небо передвигалось по куполообразному потолку, Святой Дух “слегка подтолкнул” его и сказал: “В Чикаго пока не езжай. Направляйся в Хаммонд и Сион”. Возвратившись домой, Билл позвонил Эрну Бакстеру и попросил его назначить собрания в Хаммонде, штат Индиана, и в Сионе, штат Иллинойс.

Бакстер сказал:

— Это займёт весь июль. Куда ты затем желаешь поехать?

Билл ответил, что у него не было водительства ехать куда-нибудь после Сиона. Эрн Бакстер вздохнул.

— Брат Бранхам, нам необходимо знать определённые даты, чтобы арендовать эти большие аудитории. Как насчёт Батл-Крика?

— Думаю, что подойдёт. Я размышляю о посещении двух мест после Сиона: Батл-Крик, Мичиган, и Миннеаполис, Миннесота. Меня больше тянет в сторону Батл-Крика, потому что в Миннеаполисе я уже раньше был. Однако не делай никаких долгосрочных обязательств.

Без ведома Билла Эрн Бакстер немедленно связался с контактным лицом в Батл-Крике и назначил для Билла кампанию, которая должна была начаться 16 августа и длиться 14 вечеров подряд.

Рано следующим утром Биллу приснилось, как мутная волна направлялась к береговому домику, где его жена лежала и спала. Он в отчаянии бросился на помощь Меде, выведя её оттуда всего лишь за несколько мгновений до того, как огромная волна вдребезги разбила домик.

Билл проснулся, обливаясь потом, однако, увидев свою жену, спокойно спавшую возле него, он успокоился. “Надо же, что за ужасный сон! Интересно, значит ли он что-нибудь?” — подумал он.

*Затем он вдруг оказался сидящим в лодке, плывшей по глубокой синей воде. Подобно как день и ночь чем-то схожи, но всё же различны, так же и видение похоже на сон, но отличается от него. Сны являются тенью действительности и приходят к человеку при глубоком сне, когда у него закрыты глаза, оставляя неясные впечатления, которые трудно запомнить. Видение же появляется, когда у человека открыты глаза, воздействуя на чувства, как солнечный свет, и оставляя в мозге чёткие изображения. Насколько Билл мог сориентироваться, он на самом деле сидел в лодке и плыл по такому большому озеру, что берег выглядел, как тонкая линия в туманной дали. Затем он услышал приближавшийся звук, который напоминал гудение небольшого мотора: “тр-тр-тр-тр...” Посмотрев назад, он увидел тенистый силуэт, двигавшийся под водой. Та тень медленно приближалась к корме, но как раз перед самым столкновением с лодкой, она повернула налево и резко исчезла. Затем она сделала круг и снова приблизилась к корме его лодки, повернув налево в самый последний момент и скрывшись из виду. Билл наклонился через борт лодки, надеясь увидеть этот странный предмет, однако вместо этого он увидел под водой дорогу, которая подошла под его лодкой к Т-образному перекрёстку: одно ответвление шло налево, а другое — направо. Теперь то он услышал слова Ангела Господня: **“Это указывает тебе повернуть налево”**.*

Внезапно Билл вновь оказался в своей спальне, сидя в постели и широко открыв глаза. Он пришёл в замешательство. Что же произошло? Ему приснился сон о его жене, и затем... Уснул ли он снова, или же ему приснился второй сон? Это казалось более ясным, чем сон: изображения были безукоризненно чёткими, как будто Билл действительно плыл по озеру в лодке. Однако если это было видением, тогда что же оно означало? На первый взгляд оно было лишено всякого смысла. Он долго размышлял об этом переживании, пытаясь понять его, но, в конце концов, оставил это в покое.

ПОСЛЕ семимесячного отсутствия на миссионерской ниве Уилльям Бранхам возобновил своё евангелистское служение 13 июля 1952 года, начав с грандиозной восьмидневной вероисцелительной кампании в Хаммонде, штат Индиана. Процесс молитвы за больных в Америке отличался от того, что в Африке, где, увидев одно чудо, сотни людей могли получить вдохновение для веры во Христа, чтобы обрести своё исцеление. В Африке его труд был легче, так как Ангел сказал ему, что если он сможет побудить людей верить ему, ничто не устоит перед его молитвой, даже рак. Использование этого дара было по-прежнему утомляющим, как

марафонский бег, но в Африке, по крайней мере, он чувствовал, будто бежал по суше. Молитва же за больных в Хаммонде напоминала бег через водоём глубиной по колено. Аудитория, казалось, в основном проявляла холодность и сдержанность по отношению к сверхъестественному различению сердечных тайн. Хотя у многих людей было достаточно веры для получения исцеления, Билл продолжал ощущать скептицизм, “просачивавшийся” из аудитории, как ил из застоявшегося болота.

В начале молитвенной очереди вперёд вышла женщина, которая выглядела здоровой и крепкой. Билл сказал:

— Поскольку сегодня вы мой первый пациент, я хочу немного с вами поговорить. Я полагаю, что мы незнакомы, не так ли?

— Да.

— У меня с вами человеческий дух. Когда это помазание сходит на меня, это также Дух. Это Ангел Господень, который является Посланником от Бога. Это часть Бога, Божий атрибут, Божий дар, посланный, чтобы благословить вас. Если у вас дух неверия, тогда Он не может вас благословить. Если же ваш дух благорасположен, тогда Он может нечто вам сказать и благословить вас.

— Что ж, вы чувствуете, что здесь нечто происходит. Это Его Присутствие, Ангел Господень, который находится прямо сейчас в метре от меня. Да, сестра, вы страдаете головными болями. Недавно вы сидели в кресле и читали, и как раз тогда случился очередной приступ этих головных болей. В видении я вижу, как вы растираете себе голову. О-о, вы читали мою книгу²³⁴. Вы размышляли: “Если я пойду на те собрания и попрошу его помолиться за меня, может быть, эти головные боли прекратятся”. Ваши головные боли вызваны женской болезнью. Я знаю, что вам говорили о другом, но это неправильно. Врач ошибся. Для того чтобы вы могли знать, что я — Божий пророк, я скажу вам ещё кое-что: вы ходите в церковь под названием “Христианская наука”. Я видел вас сидящей в читальном зале “Христианской науки”. Это верно? Если да, поднимите руку.

Когда она подняла руку, Билл увидел, как её окружила вспышка света. Он склонил голову, произнёс молитву, открыл глаза и поднял голову как раз в то мгновение, когда этот Свет Ангела стал плавно удаляться от него, передвигаясь вверх аудитории.

— *Прошу прощения, нечто происходит здесь. Я вижу в видении чернокожую леди, которая держится за голову таким же образом”.*

Билл указывал рукой в её сторону и говорил, даже когда видение продолжало разворачиваться перед его открытыми глазами.

²³⁴ Он ссылается здесь на книгу “Уильям Бранхам — человек, посланный Богом”, написанную Гордоном Линдсеем в 1950 году.

— *Это та женщина в жёлтой блузке, сидящая вон там. Разве у вас не головные боли от свища? Встаньте, если это истина. Вы верите в Божьего Сына, Иисуса Христа? Во Имя Господа Иисуса Христа я прошу Божьего благословения для вас, чтобы те головные боли оставили вас и больше никогда не возвращались.*

Обратившись к аудитории, Билл сказал:

— Каждому скептику здесь должно быть стыдно за себя.

Однако, несмотря на это, скептики продолжали не верить. Позже Билл узнал, что другой евангелист недавно проповедовал в Хаммонде, и интерпретация Божественного исцеления этим человеком оттолкнула этих людей от этого понятия. Многие в толпе полагали, что различие сердечных тайн было ничем иным, как уловкой, связанной с молитвенными карточками. Во вторник вечером Билли Поль раздал 100 молитвенных карточек. Однако, когда сошёл Святой Дух, Он побудил Билла пренебречь эти карточками и вместо этого попросить тех больных людей, которые не получили молитвенные карточки, поднять руки. Указав в нескольких рядах на людей, у которых не было молитвенных карточек, он попросил этих мужчин и женщин выстроиться в молитвенную очередь справа от него.

Первой в очереди оказалась пожилая женщина, которая, шаркая, поднялась по ступенькам на платформу. Билл сказал:

— У вас нет молитвенной карточки. Вы просто пришли сюда в этот вечер, сели и были несколько удивлены, что я позвал вас. Я просто ваш брат. Я сказал “брат”, потому что вы Христианка. Я знаю это, ибо чувствую ваш приятный дух. Я разговариваю с вами, как наш Наставник разговаривал с женщиной у колодца, когда Он сказал ей: “Дай Мне пить”. Он желал завести с ней разговор, чтобы сконтактироваться с её духом. Когда же я наведу контакт с вашим духом, появится видение. Затем я смогу говорить только то, что буду видеть. Однако, если я смогу узнать, в чём заключается ваша проблема, вы поверите, что я являюсь Его пророком?

— *Я вижу, что в последнее время вы были потрясены. Нечто произошло, что дало вам сильную встряску. Вы страдаете от нескольких проблем: у вас малокровие, женская болезнь, и всё это время вы нервничаете. Однако больше всего вас пугает тот рак. Вы боитесь, что он лишит вас жизни... и он действительно возьмёт вашу жизнь, если Бог не явит вам милость. Если это правда, поднимите руку, чтобы люди видели.*

Она подняла руку. Билл вновь бросил вызов скептикам:

— Я обращаюсь к вам, думающим, что я являюсь самозванцем. Вы полагаете, что это была умственная телепатия, будто я читаю всё это с молитвенной карточки. Разве вам не стыдно за самих себя? Бог займётся вами из-за этого. Пусть Бог смилостивится над вашими грешными душами.

Билл снова повернулся к женщине, склонил голову и помолился об её исцелении в Имя Иисуса Христа.

— Итак, моя сестра, идите домой и полностью забудьте о том раковом состоянии. Вы выздоровеете.

С тех пор скептицизм в тот вечер исчез из аудитории, “растворившись” в жарком июльском воздухе. В оставшуюся часть недели в Хаммонде Дух Божий двигался свободно. Билла настолько впечатлила усилившаяся вера в аудитории, что во время одного служения он попытался поэкспериментировать, чтобы посмотреть, за скольких людей он смог бы помолиться в один вечер. Он надеялся, что сможет помолиться за сто или более человек, и что их вера будет достаточно сильной, в результате чего они не будут вводить его в видения. Тем не менее, явилось довольно много видений, поэтому, после того как 78 человек прошли через молитвенную очередь, Билл упал от изнеможения.

На следующее утро он достаточно окреп, чтобы продолжать кампанию, однако был не настолько глупым, чтобы пытаться поступать так очень часто, потому что его тело не смогло выдержать того напряжения. Видения появлялись произвольно: он не мог ни вызывать их, ни прекращать. Когда достаточный поток веры тянул от его дара, различение сердечных помыслов “текло” само собой. Организм Билла мог выдерживать это каждый вечер примерно полчаса, не больше. Слишком длительное пребывание в том другом измерении могло умертвить его, как это едва ли не произошло в 1948 году. И всё же он был рад, что провёл свой эксперимент в предыдущий вечер. Теперь он знал, что ему следует продолжать использовать молитвенные карточки для ограничения количества людей, за которых он молился в течение каждого служения. Если аудитория не могла поверить после наблюдения сверхъестественного различения сердечных тайн в молитвенной очереди, тогда Билл (или, собственно говоря, Бог) ничем больше не мог им помочь.

В АВГУСТЕ Уилльям Бранхам начал свою кампанию в Батл-Крике, штат Мичиган, который был небольшим городом с 40-тысячным населением на восточном берегу озера Мичиган. Проведя несколько собраний, он пришёл в недоумение. Дар Божий действовал совершенно, однако, точно как и в Хаммонде, Христиане в Батл-Крике, казалось, не понимали его значительности, поэтому их вера оставалась “плоской”. Но в отличие от Хаммонда, здесь Билл не мог определить, в чём заключалась проблема. Возможно, он был просто “избалован” энтузиазмом, который он видел в Южной Африке. Он сказал Эрну Бакстеру: “Здесь что-то не в порядке. Я не знаю, что это, но мне хочется узнать. Завтра днём я пойду в лес и буду молиться, пока не получу ответ”.

На следующее утро Билл поехал в уединённое место возле озера, где он мог спокойно молиться. Встав на колени среди диких виноградных лоз под величественным дубом, он вскоре погрузился в молитву.

Внезапно он оказался на озере в небольшой моторной лодке. От её двигателя исходил звук “тр-тр-тр-тр”, когда она плыла на север параллельно восточному берегу. Затем моторка повернула налево в сторону западного берега озера. Тут возле Билла появился Ангел Господень и сказал: “Закрой свои собрания в Батл-Крике и сразу же отправляйся в Миннеаполис”.

С этими словами Ангел исчез, и через несколько мгновений Билл снова оказался на берегу, стоя на коленях под тем развесистым дубом.

Теперь-то Билл понял видение, которое он увидел дома в апреле. Он молился тогда о том, следовало ли ему ехать в Батл-Крик, штат Мичиган, или в Миннеаполис, штат Миннесота. Прозрачная голубая вода в его раннем видении символизировала озеро Мичиган. Если бы он посмотрел на географическую карту той местности, он увидел бы, что Батл-Крик расположен на правой стороне озера Мичиган, а Миннеаполис — на левой. Всё это время Бог желал, чтобы он повернул налево, но по какой-то причине он этого не понял. Сейчас он находился в Батл-Крике вопреки Господней воле. Хуже того, его администратор запланировал двухнедельную кампанию, и ещё восемь дней нужно было проводить служения. Выйти из этого обязательства казалось болезненно-неприятным.

Как только Билл возвратился в гостиницу, он сказал своему администратору, что ему следовало сделать. Сначала Эрн Бакстер подумал, что он шутил. Когда же он, наконец, осознал, что Билл говорил это всерьёз, Бакстер назначил совещание с почтенным Флойдом, местным служителем, который организовывал кампанию в Батл-Крике. Билл объяснил своё видение и то, что он должен был делать.

Господин Флойд встревожился, чему не пришлось удивляться.

— Брат Бранхам, я верю, что Бог желал, чтобы мы организовали эти собрания в Батл-Крике.

— Я не оспариваю вас в этом. Я не знаю, почему я не принял это за видение в апреле, когда ещё находился дома, но теперь я это понимаю и должен повиноваться в том, что Бог желает, чтобы я сделал.

— Брат Бранхам, — сказал Эрн Бакстер, — в этой кампании принимают участие четырнадцать церквей. Мы ведь должны принять здесь во внимание всех сотrudничающих служителей.

— Это правда, мы должны принять во внимание..., — ответил Билл, сделав паузу в середине предложения. Он ощутил близости Ангела Господня и вдруг осознал, что это было испытанием. Бог допустил, чтобы он пришёл в замешательство относительно того видения и оказался в этом неловком положении, напоминавшем то, с которым ему пришлось столкнуться в Южной Африке: те служители желали, чтобы их интересы были приняты во внимание, а его администратор одобрительно отнёсся к той группе служителей. Однако Бог велел ему поступить иначе.

— Братья, — сказал Билл, — я люблю вас, но Святой Дух велит мне отправляться на другую сторону озера, и я поеду туда. Я не совершу ту же самую ошибку, которую я сделал в Южной Африке, ожидая, пока не случится что-нибудь. Я должен быть послушным Богу.

— Брат Бранхам, — раздражённо сказал один из расстроившихся служителей за столом, — ты утверждаешь, что являешься фундаменталистом. Где же ты найдёшь подобное в Писании?

— Это находится там, — спокойно ответил Билл. — Филипп проводил пробуждение в Самарии, когда Святой Дух отозвал его оттуда и послал в пустыню к одному человеку. Тот человек понёс Евангелие в Эфиопию²³⁵.

Мистер Флойд нахмурил брови.

— Я не понимаю, почему Бог позволил нам организовать эти собрания, и затем Он отправляет тебя в другое место, после того как ты приехал сюда.

— Брат Флойд, Батл-Крику нужно хорошее старомодное пробуждение через Святого Духа, а не исцелительная кампания. Пробуждение вернёт людей в духовную сферу. Поскольку собрания уже назначены, почему бы вам не пригласить евангелиста, проводящего пробуждения, чтобы он заменил меня?

Флойд пожал плечами.

— Ну, Христиане, возможно, поймут, но я не знаю, как воспримут это остальные.

В комнате на несколько мгновений воцарилась тишина.

Как раз тогда Билл увидел тот сверхъестественный Свет, сиявший над головой Флойда. Он сказал:

— Брат Флойд, прямо сейчас ты думаешь о том времени, когда пророк Исайя пошёл к царю Езекии и сказал ему, что Бог услышал его молитву²³⁶.

Господин Флойд поднял брови и сказал:

— Брат Бранхам, это правда.

— Подтверждение, — ответил Билл. — Святой Дух находится здесь, чтобы доказать, что это правильное решение.

— Но как же ты смог узнать, о чём я думал?

— Помнишь, в Библии сказано: “Иисус уразумел помышления их”²³⁷. Это тот же самый Святой Дух.

Эти служители неохотно согласились пригласить евангелиста, чтобы он проповедовал во время остальных собраний этой кампании. Как бы тяжело ни было для Билла разочаровывать своих спонсоров, на душе у

²³⁵ Деяния 8:26-39

²³⁶ 4 Царств 20:4-6

²³⁷ Луки 5:22

него было хорошо оттого, что он повиновался своему Господу. Урок, который он получил в Южной Африке, запечатлелся в его памяти на всю жизнь.

В тот вечер, объяснив своей аудитории в Батл-Крике, почему он покидает эту кампанию раньше, Билл сказал: “Вы можете не понять этого, но я люблю вас непрестанной Христианской любовью, и Бог знает, что это истина. Знай я, что в этом была бы Его Божественная воля, я бы оставался здесь, в этом городе, в течение шести последующих недель, пока пробуждение не охватило бы весь город. Я готов это сделать, однако я должен быть “мягкой глиной” в Его руках и делать в точности то, что Он велит мне делать”.

www.Branham.ru